



KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2025-yil 2-son

VOLUME 5 / ISSUE 2 / 2025
ISSUE DOI: 10.51788/TSUL.CCJ.5.2.

ISSN 2181-2179
DOI: 10.51788/TSUL.CCJ.



Crossref
Content
Registration

MUASSIS:

**TOSHKENT DAVLAT YURIDIK
UNIVERSITETI**

“Kriminologiya va jinoiy odil sudlov” ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2021-yil 18-martda 1160-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Ushbu jurnal O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi bilan hamkorlikda tashkil etilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

Y. Mahmudov, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, Y. Yarmolik,
E. Mustafayev

Musahhih:

S. Rasulova

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Veb-sayt: www.ccj.tsul.uz

E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1386.

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2025-yil 23-iyunda,

bosmaxonaga topshirildi.

Qog‘oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog‘i: 6

Adadi: 100. Buyurtma: № 115.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

Bosmaxona manzili:

100047. Toshkent shahri,

Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

BOSH MUHARRIR

N. Salayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

BOSH MUHARRIR

S. Samadov – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig‘i v.v.b.

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

D. Bazarova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi kafedrası mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

MAS‘UL MUHARRIR

A. Otajonov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

TAHRIR HAY‘ATI A‘ZOLARI

M. Rustambayev – O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor

F. Raximov – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori

Q. Abdurasulova – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori

V. Davlyatov – yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

S. Niyozova – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori

Sh. Xaydarov – Toshkent davlat yuridik universiteti professor v.b., yuridik fanlar doktori

R. Kabulov – O‘zbekiston Respublikasi IIV akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori

B. Umirzakov – O‘zbekiston Respublikasi IIV akademiyasi dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

A. Baratov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti, yuridik fanlar nomzodi

I. Astanov – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori

B. Pulatov – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori



**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Криминология и уголовное правосудие» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 18 марта 2021 года с удостоверением № 1160.

Журнал создан при сотрудничестве с Правоохранительной академией Республики Узбекистан.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:
Й. Махмудов, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова, Е. Ярмолик,
Э. Мустафаев

Корректор:
С. Расулова

Технический редактор:
У. Сапаев

Дизайнер:
Д. Ражапов

Адрес редакции:
100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.

Тел.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Факс: (0371) 233-37-48.

Веб-сайт: www.ccj.tsul.uz

E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1386.

Издательская лицензия от
29.11.2023, № 174625.

Журнал передан в типографию
23.06.2025.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 6. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 115.

Лицензия типографии от
№ 174626, 29.11.2023.

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Н. Салаев – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С. Самадов – врио начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Д. Базарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

А. Отажонов – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

М. Рустамбаев – доктор юридических наук, профессор, начальник Университета общественной безопасности Республики Узбекистан

Ф. Рахимов – доктор юридических наук, профессор Правоохранительной академии Республики Узбекистан

К. Абдурасулова – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета

В. Давлятов – доктор философии по юридическим наукам (PhD), доцент

С. Ниёзова – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета

Ш. Хайдаров – доктор юридических наук, и.о. профессора Ташкентского государственного юридического университета

Р. Кабулов – доктор юридических наук, профессор Академии МВД Республики Узбекистан

Б. Умирзаков – доктор философии по юридическим наукам (PhD), доцент Академии МВД Республики Узбекистан

А. Баратов – кандидат юридических наук, доцент Ташкентского государственного юридического университета

И. Астанов – доктор юридических наук, профессор Правоохранительной академии Республики Узбекистан

Б. Пулатов – доктор юридических наук, профессор Правоохранительной академии Республики Узбекистан

**FOUNDER:
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LAW**

"The scientific-practical journal "Criminology and Criminal Justice" was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on March 18, 2021, with certificate No. 1160.

This journal was founded in cooperation with the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:
O. Choriev

Editors:
Y. Makhmudov, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, Y. Yarmolik, E. Mustafae

Proofreader:
S. Rasulova

Technical editor:
U. Sapaev

Designer:
D. Rajapov

Editorial office address:
100047. Tashkent city,
Sayilgokh street, 35.

Phone: (0371) 233-66-36,
233-41-09.

Fax: (0371) 233-37-48.

Website: www.ccj.tsul.uz

E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Subscription index: 1386.

Publishing license
№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 23.06.2025.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 6.

Units: 100. Order: № 115.

Printing house license
№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgokh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITOR-IN-CHIEF

N. Salayev – Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

EDITOR-IN-CHIEF

S. Samadov – Acting Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

D. Bazarova – Head of the Department of Criminal and Procedural Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law , Professor

EXECUTIVE EDITOR

A. Otajonov – Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

M. Rustambayev – Head of the University of Public Security of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

F. Rakhimov – Professor of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

Q. Abdurasulova – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

V. Davlyatov – Doctor of Philosophy in Law (PhD), Associate Professor

S. Niyozova – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

Sh. Khaydarov – Acting professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

R. Kabulov – Professor of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

B. Umirzakov – Associate professor of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy in Law (PhD)

A. Baratov – Associate professor of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences

I. Astanov – Professor of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

B. Pulatov – Professor of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law



MUNDARIJA

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI. PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI MUHOFAZA QILISH FAOLIYATINI TASHKIL ETISH. ADVOKATURA

Sobitova Umidaxon Murod qizi

FUQAROLARNING REPRODUKTIV SALOMATLIGINI MUHOFAZA QILISH USTIDAN
PROKUROR NAZORATINI TA'MINLASH MUAMMOLARI 8

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

Ametova Nurjamal Qudaybergenovna

QO'SHIMCHA JAZO TUSHUNCHASI VA IJTIMOYIY MAZMUNI22

Mirzakarimova Dilafruz Doniyorjon qizi

KIBERJINOYATLARNING TURLARI VA ULARNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI32

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

Sadriddinova Latofat Husniddin qizi

YUQORI INSTANSIYA SUDLARINING FAOLIYATIDA SUN'IY INTELLEKTDAN
OQILONA FOYDALANISH ISTIQBOLLARI42

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.07 – СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АДВОКАТУРА

Собитова Умидахон Мурод кизи

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОХРАНОЙ
РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН 8

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Аметова Нуржамал Кудайбергеновна

ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО НАКАЗАНИЯ22

Мирзакаримова Дилафруз Дониёржон кизи

ВИДЫ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ОСОБЕННОСТИ32

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Садриддинова Латофат Хусниддин кизи

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ42



CONTENTS

12.00.07 – JUDICIAL BRANCH. PROSECUTOR'S CONTROL. ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT. ADVOCACY

Sobitova Umidakhon Murod kizi

PROBLEMS OF ENSURING PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE PROTECTION OF REPRODUCTIVE HEALTH OF CITIZENS 8

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Ametova Nurjamal Kudaybergenovna

THE CONCEPT AND SOCIAL CONTENT OF ADDITIONAL PUNISHMENT22

Mirzakarimova Dilafruz Doniyorjon kizi

TYPES OF CYBERCRIMES AND THEIR CHARACTERISTICS32

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

Sadriddinova Latofat Husniddin kizi

PROSPECTS FOR THE RATIONAL USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES OF HIGHER COURTS42

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.05.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 06.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 23.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.ccj.5.2./YFUN7169

UDC: 343.163(045)(575.1)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОХРАНОЙ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН

Собитова Умидахон Мурод кизи,

самостоятельный соискатель, преподаватель кафедры

«Суд, правоохранительные органы и адвокатура»

Ташкентского государственного

юридического университета

ORCID: 0000-0003-1257-0599

e-mail: sobitova.umidakhon@gmail.com

Аннотация. В данной научной статье исследуются ключевые аспекты прокурорского надзора за защитой репродуктивного здоровья граждан в условиях современных реалий. Актуальность рассматриваемой темы определяется необходимостью обеспечения прав граждан на здоровье и доступ к качественным медицинским услугам, связанным с репродукцией, что является важным компонентом социальной политики и защиты прав человека. Автор анализирует существующие законодательные нормы, регламентирующие прокурорский надзор в области репродуктивной медицины, а также эффективные механизмы их реализации. Исследование охватывает основные направления прокурорской деятельности, акцентируя внимание на надзоре за соблюдением законодательства в области охраны здоровья, защиты прав женщин и мужчин на получение репродуктивных услуг, а также предотвращения практик, связанных с дискриминацией и нецелевым использованием медицинских технологий. В контексте обращения к практике прокурорского вмешательства рассматривается пример успешной реализации надзора, направленного на улучшение условий в сфере репродуктивного здоровья, а также приводятся случаи злоупотреблений и нарушений прав граждан, что подчёркивает необходимость более активной роли прокуратуры в этой области. Кроме того, статья анализирует проблемы, с которыми прокуроры сталкиваются в процессе реализации надзора, включая недостаток информации,



вопросы межведомственного взаимодействия и влияние общественного мнения на процесс принятия решений. Эти факторы существенно ограничивают эффективность прокурорской деятельности, что требует особого внимания со стороны исследователей и практиков. В заключении подчёркивается важность усиления прокурорского надзора как инструмента защиты прав граждан. Автор выдвигает рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы и практики прокурорской деятельности в области репродуктивного здоровья, акцентируя внимание на необходимости интеграции участия прокуратуры в сферу охраны здоровья как условия создания более безопасной и справедливой среды для граждан. Активное вовлечение прокуратуры в вопросы, касающиеся репродуктивного здоровья, будет способствовать не только улучшению правоприменительной практики, но и повышению уровня медицинской помощи в данной сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор репродуктивная медицина, здравоохранение, наблюдение, возможность доступа, проверка, право на здоровье

FUQAROLARNING REPRODUKTIV SALOMATLIGINI MUHOFAZA QILISH USTIDAN PROKUROR NAZORATINI TA'MINLASH MUAMMOLARI

Sobitova Umidaxon Murod qizi,

Toshkent davlat yuridik universiteti

Sud, huquqni muhofaza qiluvchi organlar va advokatura
kafedrası o'qituvchisi, mustaqil izlanuvchi

Annotatsiya. Ushbu ilmiy maqolada zamonaviy voqelik sharoitida fuqarolarning reproduktiv salomatligini himoya qilish bo'yicha prokuror nazoratining asosiy jihatlari o'rganiladi. Ko'rib chiqilayotgan mavzuning dolzarbligi fuqarolarning sog'lig'iga bo'lgan huquqlarini ta'minlash va ijtimoiy siyosat hamda inson huquqlarini himoya qilishning muhim tarkibiy qismi bo'lgan reproduksiya bilan bog'liq sifatli tibbiy xizmatlardan foydalanish zarurati bilan belgilanadi. Muallif reproduktiv tibbiyot sohasidagi prokuror nazoratini tartibga soluvchi amaldagi qonunchilik normalarini, shuningdek, uni amalga oshirishning samarali mexanizmlarini tahlil qiladi. Tadqiqot prokuratura faoliyatining asosiy yo'nalishlarini qamrab olgan bo'lib, asosiy e'tibor sog'liqni saqlash sohasidagi qonunchilikka rioya etilishini nazorat qilish, ayollar va erkaklarning reproduktiv xizmatlardan foydalanish huquqlarini himoya qilish, shuningdek, kamsitish va tibbiy texnologiyalardan maqsadsiz foydalanish bilan bog'liq amaliyotlarning oldini olishga qaratilgan. Prokuratura aralashuvi amaliyotiga murojaat qilish kontekstida reproduktiv salomatlik sohasidagi sharoitlarni yaxshilashga qaratilgan nazoratni muvaffaqiyatli amalga oshirish misoli ko'rib chiqiladi, shuningdek, fuqarolarning huquqlarini suiiste'mol qilish va buzish holatlari keltiriladi. Bu esa prokuraturaning ushbu sohadagi faol roli zarurligini ta'kidlaydi. Bundan tashqari, maqolada prokurorlar nazoratni amalga oshirish jarayonida duch keladigan muammolar, jumladan, ma'lumotlarning

yetishmasligi, idoralararo hamkorlik masalalari va jamoatchilik fikrining qaror qabul qilish jarayoniga ta'siri tahlil qilinadi. Ushbu omillar prokuratura faoliyati samaradorligini sezilarli darajada cheklaydi, bu esa tadqiqotchilar va amaliyotchilardan alohida e'tiborni talab etadi. Xulosada fuqarolarning huquqlarini himoya qilish vositasi sifatida prokuratura nazoratini kuchaytirish muhimligini ta'kidlangan. Muallif reproduktiv salomatlik sohasidagi prokuratura faoliyatining me'yoriy-huquqiy bazasi va amaliyotini takomillashtirish bo'yicha tavsiyalarini ilgari surib, fuqarolar uchun yanada xavfsiz va adolatli muhit yaratish sharti sifatida prokuratura ishtirokini sog'liqni saqlash sohasiga integratsiya qilish zarurligiga e'tibor qaratadi. Prokurorlarning reproduktiv salomatlik bilan bog'liq masalalarga faol jalb etilishi nafaqat huquqni qo'llash amaliyotini yaxshilashga, balki ushbu sohada tibbiy yordam ko'rsatish darajasini oshirishga ham xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: prokuratura nazorati, reproduktiv tibbiyot, sog'liqni saqlash, kuzatuv, kirish imkoniyati, tekshirish, sog'liqni saqlash huquqi

PROBLEMS OF ENSURING PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE PROTECTION OF REPRODUCTIVE HEALTH OF CITIZENS

Sobitova Umidakhon Murod kizi,

Independent researcher, Lecturer of the Department of
Court, Law Enforcement Agencies and Advocacy,
Tashkent State University of Law

Abstract. This scientific article examines the key aspects of prosecutorial supervision of the protection of the reproductive health of citizens in modern realities. The relevance of the topic under consideration is determined by the need to ensure citizens' rights to health and access to quality medical services related to reproduction, which is an important component of social policy and human rights protection. The author analyzes the existing legislative norms regulating prosecutorial supervision in the field of reproductive medicine, as well as effective mechanisms for its implementation. The study covers the main areas of prosecutorial activity, focusing on monitoring compliance with legislation in the field of health protection, protecting the rights of women and men to receive reproductive services, as well as preventing practices related to discrimination and misuse of medical technologies. In the context of the appeal to the practice of prosecutorial intervention, an example of successful implementation of supervision aimed at improving conditions in the field of reproductive health is considered, as well as cases of abuse and violations of citizens' rights, which underlines the need for a more active role of the prosecutor's office in this area. In addition, the article analyzes the problems faced by prosecutors in the process of supervision, including lack of information, issues of interdepartmental interaction and the influence of public opinion on the decision-making process. These factors significantly limit the effectiveness of prosecutorial activities, which require special attention from researchers and practitioners. In conclusion, the importance of strengthening prosecutorial supervision as a tool for protecting citizens'



rights is emphasized. The author makes recommendations for improving the regulatory framework and practice of prosecutorial activities in the field of reproductive health, focusing on the need to integrate the involvement of the prosecutor's office in the field of health protection as a condition for creating a safer and fairer environment for citizens. The active involvement of the prosecutor's office in issues related to reproductive health will contribute not only to improving law enforcement practice, but also to improving the level of medical care in this area.

Keywords: *prosecutor's office supervision, reproductive medicine, healthcare, surveillance, access opportunity, verification, right of health*

Введение

Прокурорский надзор в контексте репродуктивного здоровья представляет собой важный аспект медицинской практики, который обеспечивает соблюдение законодательства и стандартов в области охраны здоровья граждан. Репродуктивное здоровье охватывает широкий спектр вопросов, включая доступ к медицинским услугам, информационную поддержку и профилактику заболеваний, что делает его ключевым элементом общественного здоровья.

Мониторинг состояния репродуктивного здоровья населения может быть осуществлён через различные механизмы контроля, что включает в себя регулярные проверки и оценку доступности медицинских услуг. Такой подход позволяет выявить недостатки в системе здравоохранения и обеспечить более эффективное распределение ресурсов для улучшения качества предоставляемых услуг.

Кроме того, прокурорский надзор в данной области может служить инструментом для защиты прав граждан на получение необходимой медицинской помощи и информацию, что особенно актуально в условиях возможных нарушений прав человека. Исследование взаимосвязи между прокурорским надзором и доступом к репродуктивному здоровью может содействовать выработке рекомендаций по совершенствованию правовых и организационно-правовых механизмов в данной области.

В целом интеграция прокурорского надзора в сферу репродуктивного здоровья имеет потенциал для совершенствования системы здравоохранения и обеспечения прав граждан на доступ к качественным медицинским услугам.

Проблема охраны репродуктивного здоровья граждан является одной из ключевых задач современного общества, поскольку она непосредственно влияет на демографическую ситуацию, здоровье населения и социальное благополучие. В условиях растущих вызовов, связанных с ухудшением экологической обстановки, увеличением числа заболеваний и изменениями в образе жизни, эффективное регулирование и надзор за соблюдением прав граждан в сфере репродуктивного здоровья становятся особенно актуальными.

Репродуктивное здоровье женщин тесно связано с общим состоянием их физического, психического и социального благополучия. Оно зависит от целого

ряда факторов – от биологических особенностей и социального положения до доступности качественных медицинских услуг. Ниже приведены ключевые факты, отражающие современное состояние репродуктивного здоровья женщин в глобальном контексте, а также актуальные угрозы, с которыми сталкиваются женщины на протяжении всей жизни (см. табл.). Представленные данные подчёркивают важность комплексного подхода к обеспечению прав женщин на здоровье, защиту от насилия и поддержку в период беременности, родов и послеродового восстановления.

Таблица

Факты по репродуктивному здоровью

На здоровье женщин и девочек оказывают воздействие связанные с полом биологические аспекты, гендерные факторы и другие социальные детерминанты
Продолжительность жизни у женщин больше, чем у мужчин. В 2016 г. глобальная ожидаемая продолжительность жизни при рождении составила 74,2 года – для женщин и 69,8 года – для мужчин
Женщины болеют и пользуются медико-санитарными услугами чаще, чем мужчины, в частности, в связи с их потребностями в области репродуктивного здоровья
Неинфекционные заболевания остаются основной причиной смерти женщин в глобальных масштабах – в 2015 г. по этой причине в мире произошло 18,9 млн случаев смертей
Сердечно-сосудистые заболевания являются основной причиной смерти женщин. Среди онкологических заболеваний наиболее распространены рак шейки матки и рак молочной железы, рак лёгких является основной причиной смерти
Депрессиям в большей степени подвержены женщины (5,1 %), чем мужчины (3,6 %) [1]. Униполярная депрессия в два раза чаще развивается у женщин
Причинение себе вреда, включая самоубийство, имеет место на протяжении всей жизни и в 2016 г. было второй по значимости причиной смерти среди женщин в возрасте 15–29 лет в глобальных масштабах [2]
Каждая третья женщина в мире на протяжении своей жизни, по всей вероятности, подвергается физическому и/или сексуальному насилию [3]
Ежедневно примерно 830 женщин умирают от предотвратимых причин, связанных с беременностью и родами
В семьях женщины выполняют основные функции по уходу
Женщины составляют 70 % медицинских и социальных работников в мире, тем не менее половина вклада женщин в глобальное здравоохранение осуществляется в форме неоплачиваемого ухода, что эквивалентно 3 трлн долларов США в год [4]
Для женщин в возрасте 15–49 лет основными угрозами для здоровья являются ВИЧ и туберкулёз [5]
Состояния, связанные с беременностью, родами и послеродовым периодом, вносят значительный вклад в заболеваемость и смертность. Ежедневно примерно 830 женщин репродуктивного возраста умирают в результате акушерских осложнений [6]
Осложнения после беременности и родов, включая перинатальную депрессию, акушерскую фистулу и другие осложнения в результате акушерских процедур, происходят в 20 раз чаще, чем материнская смерть [7]
Женщины подвергаются более высокому риску развития депрессии и тревожных расстройств, чем мужчины. Предродовая и послеродовая депрессия имеет тяжёлые последствия для женщин и их детей [8]



Прокурорский надзор в данной области представляет собой важный инструмент, обеспечивающий защиту прав граждан, профилактику правонарушений и надзор за исполнением законодательства. Важным аспектом прокурорского надзора является его многоплановость: он охватывает как профилактические меры, так и реагирование на факты нарушения прав граждан в сфере репродуктивного здоровья. В связи с этим анализируются механизмы обеспечения прокурорского надзора за охраной репродуктивного здоровья граждан, существующие проблемы, выдвигаются предложения и рекомендации по их решению. Обсуждение данного вопроса имеет важное значение для формирования правовой среды, способствующей улучшению качества жизни и укреплению репродуктивного здоровья населения.

Материалы и методы

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О прокуратуре» прокурорский надзор осуществляется за исполнением законов, в том числе направленных на обеспечение прав и свобод гражданина. Так, в приказе Генерального прокурора Республики Узбекистан акцентируется внимание на необходимости защиты закреплённого в Конституции Республики Узбекистан права на охрану здоровья и квалифицированное медицинское обслуживание.

Ключевыми документами, регулирующими вопросы репродуктивного здоровья, являются: Конституция Республики Узбекистан, Закон Республики Узбекистан «Об охране репродуктивного здоровья граждан», постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности Министерства здравоохранения Республики Узбекистан», постановление Президента Республики Узбекистан «О повышении качества и дальнейшем расширении охвата медицинской помощью, оказываемой женщинам репродуктивного возраста, беременным и детям», международные договоры по правам человека, такие как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ратифицированные Республикой Узбекистан [9].

Сначала раскроем понятие «репродуктивное здоровье», ссылаясь на Закон Республики Узбекистан «Об охране репродуктивного здоровья граждан». В нём указывается: репродуктивным здоровьем граждан является состояние физического, умственного и социального благополучия человека, связанное с его репродуктивной системой, её функциями, жизненными процессами, определяющими его способность к рождению ребёнка.

Г.Б. Романовский уделяет значительное внимание анализу законодательства, касающегося репродуктивных процессов и прав человека в этой сфере, а также обзору научных исследований. В его монографии представлены мнения различных специалистов по вопросам репродуктивных прав. В частности, исследуется точка зрения О.А. Хазовой, которая определяет репродуктивные права как возможность свободно принимать осознанные решения о количестве детей, интервалах между их рождением и времени появления, а также право на

доступ к необходимой информации и ресурсам. Она также акцентирует внимание на праве на достижение высоких стандартов сексуального и репродуктивного здоровья, включая право принимать решения, касающиеся репродуктивного поведения, без дискриминации, принуждения или насилия.

Ю.П. Павлова предлагает ещё более широкое понимание репродуктивных прав, включая в них право на донорство и хранение половых клеток, а также право на защиту своих репродуктивных прав. Она утверждает, что перечисленные ею права основываются на различных конституционных правах, таких как право на охрану здоровья и право на жизнь.

В своей монографии «Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья» Г.Б. Романовский приходит к выводу, что репродуктивные права – это, скорее, условное понятие. По его мнению, в данной области целесообразнее говорить о таких категориях, как «регулирование репродуктивной деятельности», «репродуктивное здоровье» и «репродуктивные возможности» [10].

Охрана репродуктивного здоровья граждан охватывает аспекты, связанные с:

1) обеспечением доступа к достоверной и полной информации о состоянии репродуктивного здоровья граждан, что является важным условием для принятия осознанных решений в данной области;

2) реализацией мероприятий, процедур и медицинских услуг в процессе беременности, родов и послеродового периода, направленных на обеспечение нормального вынашивания беременности и безопасных родов без осложнений;

3) профилактикой и лечением заболеваний репродуктивной системы, что играет существенную роль в поддержании репродуктивного здоровья;

4) профилактикой и терапией инфекций, передающихся половым путём, что является важной составляющей общей стратегии охраны репродуктивного здоровья;

5) гарантией безопасности искусственного прерывания беременности, что способствует минимизации возможных осложнений и негативных последствий для репродуктивной функции;

6) обеспечением доступа к информации о методах контрацепции и самих методах, что является необходимым условием для эффективного планирования семьи и контроля рождаемости.

Если проанализировать направления реформирования системы здравоохранения Республики Узбекистан, то некоторые из них затрагивают вопросы касательно:

- *совершенствования* законодательной базы в области здравоохранения, что предполагает унификацию существующих норм и внедрение законов прямого действия. Эти меры нацелены на повышение качества медицинских услуг, защиту прав пациентов, а также на укрепление ответственности и правовых гарантий для медицинских работников. Такое законодательное обеспечение служит основой для формирования правового пространства, способствующего эффективному функционированию сектора здравоохранения;

- *формирования* современной системы управления, включая внедрение «кластерной» модели организации здравоохранения в регионах. Данная модель

ориентирована на интеграцию передовых практик менеджмента и управление качеством медицинских услуг с учётом международных стандартов, что позволяет создать более эффективную и гибкую организационную структуру, способствующую повышению уровня предоставляемых услуг;

- *усовершенствования* системы финансирования здравоохранения, что включает в себя чёткое определение объёмов гарантированной государством бесплатной медицинской помощи. Эти меры предполагают поэтапное внедрение обязательного медицинского страхования, направленного на расширение доступа к медицинским услугам и улучшение финансовой устойчивости системы здравоохранения;

- *повышения* эффективности, качества и доступности медицинской помощи, что включает поддержку здорового образа жизни и профилактику заболеваний. Реализация этих целей может быть достигнута через формирование системы медицинской стандартизации, внедрение высокотехнологичных методов диагностики и лечения, а также разработку эффективных моделей патронажа и диспансеризации, что будет способствовать интегрированному подходу к охране здоровья населения;

- *усовершенствования* системы охраны материнства и детства, что невозможно без развития медицинской генетики и экстренной специализированной помощи для женщин и детей. Внедрение современных программ скрининга, создание многопрофильных медицинских комплексов и интеграция информационных систем «Мать и дитя» в регионах являются необходимыми шагами для повышения уровня медицинского обслуживания данной категории населения.

Таким образом, осуществляется целенаправленное реформирование системы здравоохранения, направленное на создание более эффективной, доступной и качественной медицинской помощи, что является стратегически важной задачей для устойчивого развития здравоохранения в республике.

При рассмотрении приоритетных направлений в области охраны репродуктивного здоровья необходимо выделить несколько ключевых аспектов.

1. *Расширение объёма и повышение качества* первичной медицинской помощи для женщин репродуктивного возраста, беременных и детей. Это включает в себя не только увеличение доступности медицинских услуг, но и улучшение их качества, что требует инновационного подхода к организации первичного звена здравоохранения.

2. *Формирование современной инфраструктуры* для оказания квалифицированной специализированной высокотехнологичной медицинской помощи женщинам и детям, что подразумевает создание и модернизацию медицинских учреждений, способных обеспечить комплексное высококачественное обслуживание.

3. *Укрепление материально-технической базы* учреждений здравоохранения через реконструкцию, капитальный ремонт и строительство новых зданий, что обеспечит наличие современных условий для предоставления

специализированной медицинской помощи беременным женщинам, а также детям.

4. *Реализация мероприятий* по созданию условий для медико-социальной реабилитации и оздоровления детей с инвалидностью, что требует комплексного подхода и интеграции различных социальных и медицинских ресурсов, а также активного вовлечения таких детей в общественную жизнь.

5. *Улучшение качества медицинской помощи* через подготовку, переподготовку и повышение квалификации медицинских кадров, способных отвечать современным требованиям и овладевших передовыми технологиями. Это является ключевым элементом обеспечения качественной диагностики и лечения в области репродуктивного здоровья.

6. *Усиление разъяснительной работы* среди населения по вопросам беременности, развития и воспитания здорового ребёнка, что включает формирование навыков здорового образа жизни, особенно среди молодёжи. Создание информационных программ и кампаний может способствовать повышению осведомлённости и ответственности будущих родителей.

Результаты исследования

Таким образом, прокурорский надзор представляет собой систему надзора за соблюдением законов и защитой прав граждан. В контексте репродуктивного здоровья это включает в себя проверку законности деятельности медицинских учреждений, обеспечение доступа к необходимым услугам и защиту прав женщин и мужчин в области репродуктивного здоровья.

При этом среди основных источников информации о нарушениях прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь являются заявления и обращения граждан в прокуратуру, а также материалы проведённых прокурорами проверок по ним.

Прокурорский надзор играет важную роль в надзоре за соблюдением законодательства в этой сфере. Однако, несмотря на значимость данного направления, существует ряд проблем, препятствующих эффективному осуществлению прокурорского надзора.

Во-первых, отсутствие комплексного правового регулирования отрасли, а также значительное преобладание подзаконных и ведомственных актов, главным образом касающихся профилактики и социальной защиты населения от заболеваний, являющихся ведущими причинами смертности и инвалидности, не позволяют обеспечить стабильность системы здравоохранения.

Во-вторых, неурегулированность таких востребованных и перспективных направлений, как трансплантология, вспомогательные репродуктивные технологии и телемедицина, ведёт к отставанию национальной системы здравоохранения от современного уровня развития медицинской науки и практики.

В-третьих, до настоящего времени не созданы условия для внедрения системы обязательного медицинского страхования, в результате чего финансирование здравоохранения преимущественно осуществляется за счёт бюджетных средств. В республике отсутствует разработка клинико-затратных групп, функ-



ционально связанных с клиническими рекомендациями (протоколами) и стандартами оказания медицинской помощи.

В-четвёртых, эффективность профилактической, патронажной и своевременной лечебно-диагностической деятельности учреждений первичного звена остаётся неудовлетворительной. В результате дорогостоящая стационарная помощь по-прежнему выступает в качестве основного уровня в системе охраны здоровья населения.

В-пятых, наблюдается низкий охват патронажным обслуживанием, особенно в отношении детей и женщин фертильного возраста (72–77 %). Квалификационный уровень подготовки врачей общей практики не позволяет в полном объёме обеспечить надлежащий уровень медицинской помощи матерям и детям.

В-шестых, сохраняются барьеры для активного привлечения частного сектора здравоохранения к партнёрству с государственными медицинскими учреждениями, что препятствует эффективному использованию дополнительных финансовых ресурсов и ограничивает потенциал государственно-частного взаимодействия.

В-седьмых, отставание в имплементации современных моделей подготовки и переподготовки медицинских кадров, а также недостаточный уровень профессиональных знаний у врачей и среднего медицинского персонала негативно отражаются на качестве оказываемых медицинских услуг.

В-восьмых, низкий уровень социально-материальной защищённости медицинских работников и несоответствие их социально-правового статуса уровню профессиональной ответственности способствуют оттоку квалифицированных кадров и создают предпосылки для коррупционных проявлений.

В-девятых, слабая интеграция информационно-коммуникационных технологий в систему здравоохранения и сохранение значительных объёмов бумажной медицинской документации затрудняют оперативный контроль за реализацией управленческих решений, способствуют излишней бюрократизации и порождают неоправданные организационные издержки.

В Республике Узбекистан наблюдается ежегодный рост числа актов прокурорского надзора, применяемых органами прокуратуры при проверках исполнения законодательства о здравоохранении органами государственной власти. Так, если в 2018 году было вынесено 2 611 актов прокурорского реагирования, то в 2019 году – 3 169, в 2020 году – 4 171, в 2021 году – 5 116, в 2022 году – 5 465, а за 9 месяцев 2023 года – уже 4 411 актов. Также обращает на себя внимание значительное количество нарушений закона, выявленных прокуратурой в различных сферах за 2021–2022 годы и 9 месяцев 2023 года. Так, в сфере высшего образования зафиксировано 2 086 нарушений, в области физической культуры и спорта – 3 645, в сфере культуры и охраны культурного наследия – 6 369. Однако наиболее критическая ситуация складывается в сфере здравоохранения, где за тот же период выявлено 20 891 нарушение законодательства [11].

По данным Агентства по статистике, в 2023 году среднемесячная заработная плата работников здравоохранения составила 2,9 млн сумов, что является

самым низким среди всех отраслей показателем. Кроме того, согласно результатам опроса, проведённого Центром изучения общественного мнения, почти 32 % респондентов указали на здравоохранение как наиболее подверженную коррупции сферу [12].

Анализ результатов исследования

Случай из практики. 13 февраля 2023 года гражданка Р.Д., 1990 г. р., в 10:40 поступила в приёмное отделение акушерского комплекса при Хивинском районном медицинском объединении. В 18:35 (через 20 минут после начала регулярных родов) состояние пациентки резко ухудшилось. Она жаловалась на боли по всему телу, недостаток воздуха, помутнение зрения. В этот же день в 19:10 была начата операция с кесаревым сечением, в 19:13 был извлечён мёртвый младенец. В 19:25 операция была временно приостановлена из-за клинической смерти пациентки, а в 20:40 – возобновлена. Согласно медицинскому протоколу № 928/51, составленному по пациентке Р.Д., биологическая смерть была зафиксирована в 22:40. Указан следующий посмертный диагноз: «Состояние после экстирпации матки, сердечно-сосудистая недостаточность II-III степени, нарушения кровообращения II-III степени».

Причина смерти была подтверждена заключением комиссии судебно-медицинской экспертизы Хорезмского филиала Республиканского научно-практического центра судебно-медицинской экспертизы от 2 марта 2023 года № 108. Кроме того, согласно заключению экспертизы, при своевременной подготовке пациентки к операции можно было бы спасти жизнь как самой больной, так и её ребёнка, извлечённого в ходе оперативного вмешательства.

По вышеуказанным обстоятельствам прокуратурой города Хивы была проведена доследственная проверка, по результатам которой 3 марта 2023 года возбуждено уголовное дело по части третьей статьи 116 УК Республики Узбекистан по факту смерти пациентки Р.Д. в акушерском комплексе при Хивинском районном медицинском объединении.

Этот случай указывает, что нарушены стандарты своевременной медицинской помощи. Согласно заключению экспертизы, своевременная подготовка и проведение операции могли спасти и мать, и ребёнка. Это свидетельствует о наличии медицинской вины, возможно, в виде несоблюдения алгоритмов родовспоможения и оценки акушерских рисков. Возбуждение уголовного дела по части третьей 3 статьи 116 УК («Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником, повлёкшее смерть пациента») говорит о том, что прокуратура усматривает признаки халатности или небрежности, повлёкшие тяжкие последствия. Кроме того, усматривается отсутствие должного клинического контроля, а также недостаточный уровень подготовки и скоординированности персонала.

Рекомендации. Для повышения эффективности прокурорского надзора в области репродуктивного здоровья можно предложить следующие меры:

- разработка и внедрение программ повышения квалификации для сотрудников прокуратуры по вопросам репродуктивного здоровья позволит усилить



их профессиональную подготовку и повысить качество надзорной деятельности в данной сфере;

- необходимо активизировать взаимодействие органов прокуратуры с медицинскими учреждениями и общественными организациями, что будет способствовать более эффективному выявлению нарушений и повышению уровня правовой информированности граждан;

- подготовка и широкое распространение доступных информационно-разъяснительных материалов о правах в сфере репродуктивного здоровья и способах их защиты будут способствовать росту правовой грамотности населения.

Вместе с тем одним из ключевых факторов, затрудняющих осуществление прокурорского надзора в сфере репродуктивного здоровья граждан, является необходимость комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон. Эффективное решение поставленных задач возможно лишь при наличии чёткой и целостной нормативно-правовой базы, достаточного ресурсного обеспечения, а также скоординированного взаимодействия между государственными органами и институтами гражданского общества.

Анализ зарубежного опыта. В зарубежных странах подходы к прокурорскому надзору за репродуктивным здоровьем различны. Например, в странах Северной Европы, таких как Швеция и Норвегия, существует чёткая система контроля за качеством медицинских услуг, включая репродуктивные. Прокуроры активно участвуют в защите прав женщин, обеспечивая доступ к услугам по планированию семьи и безопасным абортam [13]. В Норвегии создана система мониторинга репродуктивного здоровья, которая включает в себя взаимодействие прокуратуры с общественными организациями и медицинскими учреждениями. Это позволяет оперативно реагировать на нарушения и повышать уровень информированности граждан об их правах [1].

Выводы

Выделяются пять ключевых направлений охраны репродуктивного здоровья: улучшение дородовой, перинатальной и послеродовой помощи, обеспечение медицинской помощи новорождённым, а также предоставление качественных услуг в сфере планирования семьи.

В конечном счёте решающую роль в снижении материнской и перинатальной смертности играет приём родов квалифицированным медицинским персоналом и предоставление полноценной неотложной акушерской помощи при осложнениях.

Кроме того, активизация взаимодействия прокуратуры с медицинскими учреждениями и общественными организациями будет способствовать более эффективному выявлению нарушений и повышению уровня информированности населения.

REFERENCES

1. Norway: reproductive health monitoring system. 2020.
2. World mental health report: Transforming mental health for all. Available at: http://www.who.int/mental_health/prevention/genderwomen/en/
3. Beyond Resolutions: How Local Activism Can Reshape Global Surgery Policy. Available at: http://www.who.int/gho/publications/world_health_statistics/2017/en/
4. Depression and Other Common Mental Disorders: Global Health Estimates. Geneva World Health Organization, 2017. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO. Available at: <http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/254610/WHO-MSD-MER-2017.2eng.pdf;jsessionid=3E2AA3E2B47C87887BFD621D03ECD85C?sequence=1>
5. Stoltenborg M., van Ijzendoorn M.H., Euser E.M., Bakermans-Kranenberg M.J. A global perspective on child sexual abuse: meta-analysis of prevalence around the world. *Child Maltreat*, 2011, vol. 16(2), pp. 79–101.
6. Maternal mortality. Available at: <http://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/maternal-mortality>
7. Turning promises into action: Gender equality in the 2030. Agenda for Sustainable Development. Available at: <http://www.unwomen.org/en/digital-library/sdg-report>
8. Gender influences on child survival, health and nutrition: a narrative review. United Nations Children's Fund (UNICEF), with the Liverpool School of Tropical Medicine. 2011.
9. The main international human rights treaties. UN. New York and Geneva. Available at: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/coretreatiesru.pdf>
10. Kruchinina N.V. Demography and reproductive rights: problems and prospects. *Legal Science in China and Russia*, 2021, vol. (4), pp. 101–104. DOI: 10.17803/2587-9723.2021.4.101-104.
11. Nominal calculated average monthly salary January-September 2023 without agricultural and small business entities, preliminary data. Available at: https://stat.uz/images/uploads/reliz-2023/press-reliz-uzb_ishhaqi_25_10_2023.pdf
12. The 2022 informational report of the Anti-Corruption Agency of the Republic of Uzbekistan.
13. Strategy for ensuring reproductive health of the population in Sweden. 2018.
14. Women and Health: the key for sustainable development. Available at: [http://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(15\)60497-4/abstract](http://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(15)60497-4/abstract)
15. WHO. Global health estimates 2015: deaths by cause, age by country and by region, 2000–2015. Geneva, 2016.
16. UNICEF. State of the World's Children 2016. New York, UNICEF, 2016.
17. Ganchimeg T., Mori R., Ota E. et al. Maternal and perinatal outcomes among nulliparous adolescents in low- and middle-income countries: a multi-country study. *BJOG: an international journal of obstetrics and gynaecology*, 2013, vol. 120(13), pp. 1622–1630.



18. Report of the Sixth Meeting of the South-East Asia Regional Technical Advisory Group (SEAR-TAG) and SRHR Technical Subcommittee (SEA/SRH/2). Available at: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/343596/sea-srh-2-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

19. Report of the Fifth Meeting of the South- East Asia Regional Technical Advisory Group and first meeting of Sexual Reproductive Health Technical subcommittee towards reduction of maternal mortality and stillbirths in the context of universal health coverage New Delhi India, 25–27 November, 2019. Available at: <https://iris.who.int/handle/10665/331817>

20. Regional capacity building for policy dialogue on Sexual and Reproductive Health and Rights. 2021, 15 June – 30 November. Available at: https://cdn.who.int/media/docs/default-source/country-profiles/mca/report-capacity-building-policy-dialogue-srhr.pdf?sfvrsn=30dc6a95_3

21. Borisenko E.A., Booth N.D. Prosecutor's supervision over the observance of human and civil rights and freedoms. The Prosecutor's Office of the Russian Federation. Moscow, 2020, p. 152.

22. Voronin O.V., Mezinov D.A. Prosecutorial supervision: a workshop on the discipline "Prosecutorial supervision" for students of higher educational institutions in the field of Jurisprudence. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2016, p. 172.

Kelib tushgan / Получено / Received: 11.05.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 11.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 23.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.ccj.5.2./TNDP8752

UDC: 343.241(045)(575.1)

QO'SHIMCHA JAZO TUSHUNCHASI VA IJTIMOIIY MAZMUNI

Ametova Nurjamal Qudaybergenovna,

Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti doktoranti

ORCID: 0009-0006-6588-7003

e-mail: <mailto:nurjamal0652@gmail.com>

Annotatsiya. Mamlakatimiz jinoyat qonunchiligida jazolar an'anaviy tarzda asosiy va qo'shimcha jazolarga ajratiladi. Bunday tasnif aksariyat xorijiy davlatlarning jinoyat qonunchiligida ham mavjud bo'lib, u jinoyat-huquqiy siyosatni takomillashtirish va jazoni individuallashtirishga xizmat qiladi. Jazolarni bunday farqlash natijasida qo'shimcha jazolarning mohiyati, maqsadi, vazifalari hamda ularning ijtimoiy-huquqiy ahamiyati haqida ilmiy-nazariy muhokamalar olib borish zarurati yuzaga keladi. Qo'shimcha jazolarning mohiyati va yuridik tabiati bilan bog'liq muammolar O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksida jazo tushunchasiga berilgan umumiy ta'rif, ya'ni uning asosiy va qo'shimcha turlariga aniq ajratilmagani sababli yuzaga keladi. Jazoning maqsadi, uni tayinlash tartibi va qo'llash jarayonida ham shunga o'xshash holat kuzatiladi. Qo'shimcha jazo turlarining o'ziga xos xususiyatlari ushbu jazolarni tayinlash shartlari, ularning mazmuni, qo'llanish tartibi, jazoni o'tashdan ozod qilish masalalari, sudlanganlik holati, amnistiya va afv jarayonlari doirasida namoyon bo'ladi. Jazo choralariining normativ-huquqiy asoslari qonun chiqaruvchi tomonidan belgilangan bo'lib, ularning muayyan ro'yxati jinoiy-huquqiy xarakterdagi asosiy jazo turi sifatida qaralishi mumkin. Shu bilan birga, har qanday asosiy jazo chorasining jinoyat sodir etilishining o'ziga xos holatlariga nisbatan qo'llanishi natijasida uning barcha maqsadlariga to'liq erishish imkoniyati doim ham kafolatlanmagan. Mazkur maqolada yuqoridagi holatlardan kelib chiqqan holda qo'shimcha jazo tushunchasiga atroflicha to'xtalib o'tilib, mavzu yuzasidan muallifning xulosa va takliflari bayon etilgan.

Kalit so'zlar: jinoyat qonunchiligi, jazolar, asosiy jazo, qo'shimcha jazo, majburiylik va ixtiyoriylik, tayinlash asoslari, jazo maqsadi

ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО НАКАЗАНИЯ

Аметова Нуржамал Кудайбергеновна,
докторант Каракалпакского государственного
университета имени Бердаха

Аннотация. В уголовном законодательстве нашей страны наказания традиционно подразделяются на основные и дополнительные. Подобная классификация существует и в уголовном праве большинства зарубежных государств и служит целям совершенствования уголовно-правовой политики и индивидуализации наказания. В связи с этим возникает необходимость научно-теоретического анализа сущности, целей, функций дополнительных наказаний, а также их социально-правового значения. Проблемы, связанные с сущностью и юридической природой дополнительных наказаний, во многом обусловлены тем, что в Уголовном кодексе Республики Узбекистан отсутствует чёткое разграничение между основными и дополнительными видами наказаний. Аналогичные затруднения наблюдаются и в отношении целей наказания, порядка его назначения и применения. Особенности дополнительных наказаний проявляются в условиях их назначения, содержании, порядке применения, вопросах освобождения от отбывания наказания, наличии судимости, в рамках применения амнистии и помилования. Нормативно-правовые основания мер наказания определяются законодателем, и их конкретный перечень может рассматриваться как вид основного наказания уголовно-правового характера. Вместе с тем применение любого основного наказания к индивидуальным обстоятельствам совершения преступления не всегда гарантирует достижение всех его целей. В настоящей статье подробно рассмотрено понятие дополнительного наказания, а также представлены авторские выводы и предложения по данной теме.

Ключевые слова: уголовное законодательство, наказания, основное наказание, дополнительное наказание, обязательность и факультативность, основания назначения, цель наказания

THE CONCEPT AND SOCIAL CONTENT OF ADDITIONAL PUNISHMENT

Ametova Nurjamal Kudaybergenovna

Doctoral student
at Karakalpak State University named after Berdakh

Abstract. In the criminal legislation of our country, punishments are traditionally divided into main and additional punishments. Such a classification is also present in the criminal legislation of most foreign countries, which serves to improve criminal law policy and individualize punishment. As a result of this differentiation of punishments, there is a need to conduct scientific and theoretical discussions about the essence, purpose, tasks of additional punishments, as well as their socio-legal significance. Problems related to the essence and legal nature of additional punishments arise due to the general definition of punishment in the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, that is, its clear division into main and additional types. A similar situation is observed in the purposes of punishment, the procedure for its imposition, and the process of its application. The specifics of additional types of punishments are manifested within the framework of the conditions for imposing these punishments, their content, the

procedure for their application, issues of exemption from serving a sentence, the status of convictions, amnesty and pardon processes. The normative-legal basis of punitive measures is established by the legislator, and their specific list can be considered as the main type of punishment of a criminal-legal nature. At the same time, the possibility of fully achieving all its goals as a result of applying any main punishment to specific circumstances of the commission of a crime is not always guaranteed. In this article, based on the above circumstances, the concept of additional punishment is discussed in detail, and the author's conclusions and proposals on the topic are presented.

Keywords: criminal legislation, punishments, principal punishment, additional punishment, mandatory and discretionary nature, grounds for imposition, purpose of punishment

Kirish

O'zbekiston Respublikasi jinoyat qonunchiligida jazolar an'anaviy tarzda asosiy va qo'shimcha toifalarga ajratiladi. Bunday tasnif aksariyat xorijiy davlatlarning jinoyat qonunchiligida ham mavjud bo'lib, u jinoyat-huquqiy siyosatni takomillashtirish va jazoni individuallashtirishga xizmat qiladi. Jazolarni bunday farqlash natijasida qo'shimcha jazolarning mohiyati, maqsadi, vazifalari hamda ularning ijtimoiy-huquqiy ahamiyati haqida ilmiy-nazariy muhokamalar olib borish zarurati yuzaga keladi.

Qo'shimcha jazolarning amaliyotda to'g'ri qo'llanishi jinoyatchilikka qarshi kurashishda samarali choralarni ta'minlaydi. Qo'shimcha jazolar nafaqat jinoyat sodir etgan shaxsni jazolash vositasi, balki uni tuzatish, ijtimoiy muhitga qayta moslashtirish, boshqa shaxslarga ogohlantiruvchi ta'sir ko'rsatish vositasi sifatida ham xizmat qiladi, desak mubolag'a bo'lmaydi. Shu sababli mazkur institutning nazariy asoslari hamda mazmunini chuqur o'rganish dolzarb hisoblanadi.

Sud-huquq amaliyotida qo'shimcha jazolar yetarli asoslar bilan belgilanmasligi holatlari ham kuzatilmoqda. Bu qo'shimcha jazolarning mohiyati, maqsadi, qo'llanish tartibini tahlil qilish va uni takomillashtirishga ehtiyoj tug'dirmoqda. Shu sababli qo'shimcha jazo institutining nazariy va ijtimoiy mazmunini o'rganish, uning amaliy qo'llanishi va huquqiy mexanizmlarini takomillashtirish mavzuning naqadar dolzarbligini anglatadi.

Mazkur mavzuni o'rganishdan ko'zlangan asosiy maqsad – qo'shimcha jazo institutining nazariy asoslarini yoritib berish, mazmun-mohiyati va ijtimoiy ahamiyatini tahlil qilishdan iborat. Qo'shimcha jazolarni belgilashda va amaliyotda qo'llashda yuzaga kelayotgan muammolarni aniqlash, ularning samarali yechimlarini ishlab chiqish ham mavzuning muhim maqsad va vazifalardan biri hisoblanadi.

Jazo choralarining normativ-huquqiy asoslari qonun chiqaruvchi tomonidan belgilangan bo'lib, ularning muayyan ro'yxati jinoiy-huquqiy xarakterdagi asosiy jazo turi sifatida qaralishi mumkin. Shu bilan birga, har qanday asosiy jazo chorasining jinoyat sodir etilishining o'ziga xos holatlariga nisbatan qo'llanishi natijasida uning barcha maqsadlariga to'liq erishish imkoniyati doim ham kafolatlanmagan. Bunday

sharoitda jinoyat qonunchiligida nazarda tutilgan vazifalarning to'liq amalga oshirilishini ta'minlash nuqtayi nazaridan qo'shimcha jazolarning o'rni alohida ahamiyat kasb etadi.

Qo'shimcha jazolarning mohiyati va yuridik tabiati bilan bog'liq muammolar O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksida jazo tushunchasiga berilgan umumiy ta'rif, ya'ni uning asosiy va qo'shimcha turlariga aniq ajratilmagani sababli yuzaga keladi. Jazoning maqsadi, uni tayinlash tartibi va qo'llash jarayonida ham shunga o'xshash holat kuzatiladi. Qo'shimcha jazo turlarining o'ziga xos xususiyatlari faqat ushbu jazolarni tayinlash shartlari, ularning mazmuni, qo'llanish tartibi, jazoni o'tashdan ozod qilish masalalari, sudlanganlik holati, amnistiya va afv jarayonlari doirasida namoyon bo'ladi.

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 8-moddasi 2-qismida "Hech kim bir jinoyat uchun ikki marta jinoiy javobgarlikka tortilishi mumkin emas", – degan qoida mustahkamlangan. Ushbu norma bir jinoyat uchun faqat bitta asosiy jazo tayinlanishi mumkinligini ham tasdiqlaydi.

Material va metodlar

Ushbu mavzu, ya'ni qo'shimcha jazo tushunchasi va uning ijtimoiy mazmunini yoritishda qonunchilik normalari, boshqa mualliflarning fikrlari va huquqshunos olimlarning ilmiy-nazariy qarashlaridan foydalanildi hamda qiyosiy-huquqiy usul, tahlil, umumlashtirish, induksiya va deduksiya metodlaridan foydalanildi.

Tadqiqot natijalari

Jinoyat qonunchiligidan kelib chiqadigan asosiy tamoyillardan biri shundan iboratki, bitta jinoyat uchun faqat bitta asosiy jazo tayinlanishi lozim. Agar qo'shimcha jazolar instituti mavjud bo'lmaganida, ushbu masalani hal qilishning ikki asosiy yo'li bo'lishi mumkin edi: yoki bitta jinoyat uchun ikkita asosiy jazo tayinlash imkoniyatini nazarda tutish, yoki hozirgi amaliyotda qo'llanayotgan "bitta jinoyat – bitta asosiy jazo" prinsipini saqlab qolish.

Shu bilan birga, "asosiy va qo'shimcha jazolar" konstruksiyasi tufayli ushbu prinsip buzilmaydi. Chunki bitta jinoyat uchun faqat bitta asosiy jazo tayinlanadi, sud esa unga qonun chiqaruvchi tomonidan qo'shimcha jazolar sifatida belgilangan boshqa jinoiy-huquqiy choralarni qo'shishi mumkin. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 42-moddasi 1-qismida jazo tushunchasining ta'rifi berilgan (uning turlarini asosiy va qo'shimcha turlarga ajratishdan qat'i nazar). Ushbu moddada quyidagicha qayd etilgan: "Jazo jinoyat sodir etishda aybli deb topilgan shaxsga nisbatan davlat nomidan sud hukmi bilan qo'llanadigan va mahkumni qonunda nazarda tutilgan muayyan huquq va erkinliklardan mahrum qilish yoki ularni cheklashdan iborat majburlov chorasidir".

Jazoning ko'rsatilgan barcha belgilari bir vaqtning o'zida qo'shimcha jazolarni ham tavsiflaydi. Ular jazoning asosiy turlari kabi quyidagi belgilari bilan tavsiflanadi: 1) jazo majburlov chorasidir; 2) jazoda davlat majburlovi ifodalanadi; 3) u faqat jinoyat uchun va aynan uni sodir etishda aybdor deb topilgan shaxsga nisbatan tayinlanishi mumkin; 4) jazo faqat jinoyat qonunida nazarda tutilgan bo'lsa; 5) jazo sud hukmi bilan tayinlanishi mumkin; 6) jazo mahkumni JKda nazarda tutilgan huquq va erkinliklardan mahrum qilish yoki ularni cheklashdan iborat bo'lsa.

Keltirilgan barcha belgilar yig'indisi qo'shimcha jazolarni ham to'liq tavsiflaydi. Ular, shuningdek, davlat majburlov choralari bo'lib, sud hukmi bilan qo'llanadi, jinoyat sodir etishda aybdor bo'lgan shaxslarga nisbatan tayinlanadi va ushbu shaxsni jinoyat qonunida nazarda tutilgan huquq va erkinliklardan mahrum qilish yoki cheklashda ifodalanadi.

Ijtimoiy adolat va ogohlantirish tamoyillarini hisobga olgan holda qo'shimcha jazolarni ularning alohida turlari sifatida emas, balki yaxlit va yig'ma hodisa sifatida yoki huquqiy institut umumiy tushunchasining elementi sifatida ko'rib chiqish zarur. Bunday yondashuv shuni anglatadiki, qo'shimcha jazolar mohiyatan asosiy jazolar bilan bir xil huquqiy mazmunga ega bo'lishi lozim. Ular ham jinoyat sodir etgan shaxsga nisbatan qo'llanadigan davlat majburlov choralari o'z ichiga oladi hamda qilmish uchun sud hukmi asosida berilgan jazolash va qoralash mexanizmi sifatida namoyon bo'ladi.

Ushbu xulosa O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 77-moddasi 1- va 2-qismlarida mustahkamlangan qoidalarga asoslanadi. Mazkur normalarga muvofiq, sudlanganlik shaxsning sodir etgan jinoyati uchun hukm etilganidan kelib chiqadigan huquqiy holatdir. Jazo tayinlangan ayblov hukmi qonuniy kuchga kirgan kundan boshlab shaxs sudlangan deb hisoblanadi. Sud tomonidan jazodan ozod qilingan shaxs esa sudlanmagan deb hisoblanadi. Shuningdek, Jinoyat kodeksining 80-moddasi 1-qismida: "Sudlanganlik holatining tugallanish yoki sudlanganlikni olib tashlash muddatlari asosiy va qo'shimcha jazolar o'tab bo'lingan yoki ijro etilgan kundan boshlab hisoblanadi", – deb qayd etilgan.

Ko'rinib turibdiki, sudlanganlik holati, ya'ni jinoyat sodir etgan shaxsning sudlanganligi to'g'risidagi rasmiy bayonot nafaqat asosiy jazolar, balki sud hukmi bilan tayinlangan qo'shimcha jazolar bilan ham bevosita bog'liqdir. Shu sababli qo'shimcha jazolarni faqat ikkinchi darajali jazo turi sifatida emas, balki jinoyat-huquqiy ta'sir choralari muhim elementi sifatida baholash lozim. Shu tariqa qo'shimcha jazolarning mohiyati jinoyatni va uni sodir etgan shaxsni davlat nomidan qoralash, tanbeh berishdan iborat bo'lib, ular mahkumni huquq va erkinliklardan mahrum qilish va cheklashda o'zining moddiy ifodasini topadi.

V.K. Duyunovning yozishicha, asosiy va qo'shimcha jazolar yagona ijtimoiy maqsadga, yagona mohiyatga, umumiy maqsad va funksiyalarga ega [1, 97–98-b.]. Shu bilan birga, jazoning mohiyati uning qo'shimcha turlarida asosiy jazolarga nisbatan kamroq ifodalangan. Jinoyatni va uni sodir etgan shaxsni qoralash, hukm qilishda asosiy yukni sud tomonidan tayinlanadigan asosiy jazo turi o'z zimmasiga oladi, chunki u yanada muhimroq huquqiy cheklovlar bilan bog'liq. Qo'shimcha jazo esa go'yo davlat tomonidan qoralash va tanbeh berish darajasini to'ldiradi va kuchaytiradi. "Qo'shimcha jazo atamasining o'zi, – deb ta'kidlagan edi A.L. Svetinovich, – bu jazo asosiy jazoga nisbatan mahkumga majburiy ta'sir ko'rsatishning yordamchi jazosini anglatadiki, u har doim ham qo'llanmaydi, balki faqat asosiy jazoni tayinlash orqali erishish qiyin bo'lgan yoki umuman mumkin bo'lmagan ta'sirga erishish zarurati tug'ilganda qo'llanadi" [2, 18-b.].

Jinoiy jazo nazariyasida jazoning to'ldiruvchanlik prinsipi murakkab va bahsli masalalardan biri hisoblanadi. XX asrning 70-yillaridayoq G.A. Kriger va G.L. Krigerlar bu

borada shunday fikr bildirgan edilar: “Jazoning axloqan tuzatish va qayta tarbiyalashga qaratilgan maqsadini to‘g‘ri anglash hamda jinoiy jazo choralarining xilma-xilligi asosiy va qo‘shimcha jazolarni uyg‘unlashtirish uchun katta imkoniyat yaratadi” [3]. Ularning fikricha, asosiy jazo ijrosi davomida mahkumning axloqan tuzalishiga erishish mumkin bo‘lsa, uning qayta tarbiyasi qo‘shimcha jazo jarayonida yakunlanadi.

Biroq bu xulosa turli nuqtayi nazarlardan tanqid qilingan. Jumladan, I.M. Galperin va Y.B. Melnikova tuzatish va qayta tarbiyalashni alohida hodisalar sifatida ko‘rib chiqish uchun yetarli asos yo‘qligini ta’kidlaydilar. Shuningdek, jazo turlarining asosiy yoki qo‘shimcha shaklda qo‘llanishi ularning samaradorligiga qanday ta’sir ko‘rsatishi haqida aniq ilmiy dalillar mavjud emas [4, 7-b.]. Shu bois jazoning to‘ldiruvchanlik prinsipi jinoiy jazo tizimining dolzarb va bahsli jihatlaridan biri bo‘lib qolmoqda.

I.M. Galperin va Y.B. Melnikova “qo‘shimchalik” tamoyilini asoslashga qaratilgan yondashuvlarni tanqid qilib, bu tamoyilni asosiy va qo‘shimcha jazolar oldida turgan turli maqsadlar bilan bog‘lash urinishlarini asossiz deb biladilar [4, 8-b.]. Ularning fikricha, bu yondashuv mohiyatan A.L. Svetinovich tomonidan ilgari surilgan pozitsiya bilan hamohangdir. Svetinovich esa qo‘shimcha jazolar ham asosiy jazolar singari bir xil maqsadga xizmat qilishini ta’kidlagan [5, 16-b.].

Bu fikr M.D. Shargorodskiy tomonidan ilgari surilgan nazariyaga mos keladi. Shargorodskiy jazolar tizimidagi barcha konkret jazo turlarini bir-biridan farqlashda ularning pirovard maqsadlarini emas, balki ushbu maqsadlarga erishish vositalarini asosiy mezon sifatida ko‘rib chiqish lozimligini qayd etgan [6, 55-b.]. Ya’ni asosiy va qo‘shimcha jazolar turlicha bo‘lishiga qaramay, ularning umumiy vazifasi jinoyatchilarni jazolash va qayta tarbiyalashdir.

Shundan kelib chiqib, qo‘shimcha jazolarni o‘ziga xos xususiyatlarga ega bo‘lgan alohida institut sifatida emas, balki ularning mazmuni, funksiyalari, jinoyat qonunchiligidagi vazifalarini bajarish darajasi hamda jazo maqsadlariga erishishni ta’minlash qobiliyati asosida tahlil qilish lozim. Boshqacha aytganda, qo‘shimcha jazolarning o‘ziga xos jihatlari ularning mohiyatida yoki qo‘llanish maqsadlarida emas, balki huquqiy tabiatida, amaliy qo‘llanishida va ijro etilish mexanizmlarida namoyon bo‘ladi.

Ko‘plab olimlar tomonidan qo‘shimcha jazolarning ahamiyati va ularning jazo tizimidagi o‘rni turlicha talqin etilgan. N.A. Struchkovning fikriga ko‘ra, jazolarni asosiy va qo‘shimcha turlarga ajratish katta amaliy ahamiyat kasb etadi, chunki qo‘shimcha jazolar jazoni individuallashtirish prinsipini amalga oshirish vositalaridan biri sifatida xizmat qiladi [7, 61-b.]. Ya’ni har bir jinoyat ishi bo‘yicha qo‘llanadigan jazo choralarini aybdorning shaxsiy xususiyatlari va jinoyatning o‘ziga xos jihatlari moslashtirish imkonini beradi.

Bu fikrni N.F. Kuznetsova ham qo‘llab-quvvatlab, qo‘shimcha jazolar asosiy jazolarga qaraganda jinoyatning ijtimoiy xavflilik darajasini va uni sodir etgan shaxsning xususiyatlarini yaxshiroq hisobga olishga xizmat qilishini ta’kidlaydi [8, 29-b.]. Boshqacha aytganda, qo‘shimcha jazolar jinoyatchining shaxsiy xususiyatlariga va jinoyatning o‘ziga xos xususiyatlariga mos ravishda belgilanadi.

P.P. Galiakbarovning fikriga ko‘ra, qo‘shimcha jazolar ham asosiy jazolar singari jazoni individuallashtirish jarayonida muhim rol o‘ynaydi [9, 352-b.]. E.N. Jevlakov esa

qo'shimcha jazolar ogohlantiruvchi va individuallashtiruvchi funksiyaga ega ekanligini qayd etadi [10, 369–370-b.]. Bu shuni anglatadiki, qo'shimcha jazolar jinoyatchiga nisbatan nafaqat jazolovchi ta'sir ko'rsatadi, balki ularning kelgusida jinoyat sodir etishining oldini olishga ham xizmat qiladi.

V.K. Duyunovning yondashuviga ko'ra, qo'shimcha jazolar sud tomonidan tayinlanadigan yordamchi vosita bo'lib, ular asosiy jazoning jazolash va tarbiyaviy-ogohlantirish ta'sirini kuchaytirishga xizmat qiladi [11, 102-b.]. Bu jarayonda qo'shimcha jazolar jinoyat sodir etilishiga sabab bo'lgan aniq omillar va sharoitlarga qarshi yo'naltirilgan choralar sifatida ham ko'rib chiqiladi. Shu sababli ularning belgilanishi jinoyatchining shaxsiy jihatlarini, jinoyatning sodir etilish sabablarini va huquqiy ta'sir o'tkazish zaruratini inobatga olgan holda amalga oshirilishi lozim.

Shunday qilib, qo'shimcha jazolar jazo tizimining muhim tarkibiy qismi bo'lib, ular sud tomonidan jinoyatchining shaxsiy xususiyatlari va jinoyatning o'ziga xos jihatlarini hisobga olgan holda tayinlanadi. Ular nafaqat jazoni individuallashtirishga, balki jinoyatchini tuzatishga, uning kelgusida jinoyat sodir etish ehtimolini kamaytirishga ham xizmat qiladi. Shu bois qo'shimcha jazolarning roli faqat ikkinchi darajali jazo turi sifatida emas, balki jazo tizimidagi muhim vosita sifatida baholanishi kerak.

Qo'shimcha jazolar jinoiy javobgarlik tizimining muhim elementlaridan biri bo'lib, ular nafaqat asosiy jazolarni to'ldiradi, balki jazoning samaradorligini oshirishga xizmat qiladi. N.F. Kuznetsova bu borada shuni ta'kidlaydiki [12, 29-b.], qo'shimcha jazolar asosiy jazolarni og'irlashtirish va ularning ta'sir doirasini kengaytirish vositasi hisoblanadi. Biroq ilmiy adabiyotlarda muhim bir jihat – agar qo'shimcha jazo O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining Maxsus qismida majburiy choralar sifatida (kumulativ sanksiya sifatida) ko'rsatilgan bo'lsa, u holda bunday jazo nafaqat jazoni individuallashtirish, balki jinoiy javobgarlik va jazolarni farqlash vositasi ham bo'lib xizmat qilishi yetarlicha yoritilmagan.

Bu shuni anglatadiki, qonun chiqaruvchi organ majburiy qo'shimcha jazolarni belgilash orqali sodir etilgan jinoyatlarning o'ziga xos xususiyatlarini hisobga olib, javobgarlik va jazo chegaralarini aniq belgilaydi. Demak, bunday jazolar faqat yordamchi rol o'ynamaydi, balki muayyan jinoyatlar uchun xos bo'lgan javobgarlik tizimining tarkibiy qismi hisoblanadi.

Shu bilan birga, ilmiy adabiyotlarda qo'shimcha jazolarni asosan yordamchi vosita sifatida tavsiflashga moyillik mavjud. N.F. Kuznetsovaning fikriga ko'ra [13], qo'shimcha jazolar faqat asosiy jazoga qo'shimcha tarzda belgilanadi va mustaqil ravishda qo'llanishi mumkin emas. Bu fikrni A.L. Svetinovich ham qo'llab-quvvatlab, qo'shimcha jazo mahkumga majburiy ta'sir ko'rsatishning yordamchi vositasi ekanligini ta'kidlaydi [14, 29-b.]. Biroq bu yondashuv mutlaq to'g'ri emas, chunki jinoyat qonunida ayrim jazo turlari ham asosiy, ham qo'shimcha jazo sifatida qo'llanishi mumkinligi nazarda tutilgan.

Qo'shimcha jazolarning mohiyatini va yuridik tabiatini aniqlashda ularning yordamchi xususiyatini ta'kidlash yetarli emas. Masalan, jazo choralaridan tashqari sud tomonidan qo'llanishi mumkin bo'lgan tibbiy majburlov choralari ham yordamchi vosita sifatida qaraladi. Shu sababli qo'shimcha jazolarni faqat yordamchi choralar deb

baholash ularning real ta'sir doirasini toraytiradi va jazo tizimidagi rolini to'liq ochib berishga imkon bermaydi [15, 76-b.].

Ilmiy adabiyotlarda qo'shimcha jazolarning batafsil ta'riflari ham taklif etilgan. Masalan, A.L. Svetinovichning fikriga ko'ra, "qo'shimcha jazo – qonunda nazarda tutilgan, jinoiy javobgarlikni individuallashtirish uchun mo'ljallangan, sud tomonidan jinoyat sodir etganlik uchun asosiy jazoga qo'shimcha ravishda qo'llanadigan, uni yagona jazo bilan birlashtiradigan va mahkumlarni axloqan tuzatish va qayta tarbiyalash, ular va boshqa shaxslar tomonidan jinoyat sodir etilishining oldini olish bo'yicha yagona maqsadlarga erishishga ko'maklashadigan, mahkum shaxsining ayrim jihatlariga tanlab ta'sir ko'rsatish yo'li bilan qo'llanadigan yordamchi davlat majburlov chorasidir" [16].

Qo'shimcha jazolar jinoiy javobgarlik tizimining muhim elementlaridan biri bo'lib, ular faqat asosiy jazoni to'ldirish bilan cheklanmay, balki jazoni individuallashtirish va jinoiy javobgarlikni differentsiatsiya qilishda ham muhim rol o'ynaydi. Bizningcha, qo'shimcha individuallashtiruvchi jazo jinoyat sodir etgan shaxsga nisbatan qo'llanadigan majburlov chorasi sifatida asosiy jazoga qo'shimcha ravishda belgilanadi va uni to'ldirib, yagona jazo tizimini shakllantiradi.

V.K. Duyunov qo'shimcha jazolarning huquqiy tabiatini ularning asosiy jazoga bog'liqligi va jazo maqsadlariga xizmat qilish darajasiga qarab aniqlaydi. Uning fikriga ko'ra, qo'shimcha jazolar yordamchi rol o'ynaydi va jazoning tarbiyaviy, ogohlantiruvchi va jazolash funksiyalarini kuchaytirishga xizmat qiladi. Shu bilan birga, ularni tayinlash majburiy yoki ixtiyoriy bo'lishi mumkin, ya'ni ba'zi hollarda qonunchilik sudni qo'shimcha jazo tayinlashga majbur qilsa, boshqa holatlarda esa sud uni tanlash huquqiga ega bo'ladi [16, 103-b.].

Muhim jihati shundaki, barcha jinoyatlar uchun qo'shimcha jazolar sanksiyalarda ko'zda tutilmagan bo'lib, ular faqat muayyan shart-sharoitlar mavjud bo'lganda qo'llanadi. Duyunovning fikriga ko'ra, sud qo'shimcha jazolarni faqat asosiy jazoga qo'shimcha ravishda tayinlashi mumkin, bu esa jazoni individuallashtirish imkoniyatlarini kengaytiradi. Sud ish holatlari va jinoyatchining shaxsiy xususiyatlarini hisobga olib, umumiy jazo tizimining tarbiyaviy va ogohlantirish imkoniyatlarini oshirish hamda jazo maqsadlariga erishish uchun qo'shimcha jazoga ehtiyoj bor yoki yo'qligini aniqlaydi.

Tadqiqot natijalari tahlili

Qo'shimcha jazolar asosiy jazolar bilan bir xil bo'lmasligi va undan og'irroq bo'lishi mumkin emas. Ularning asosiy xususiyatlari jinoiy javobgarlik va jazoni individuallashtirish bilan bog'liq. Qo'shimcha jazolarni ta'riflashda quyidagi jihatlar muhim: 1) yuridik tabiati; 2) majburiyligi yoki ixtiyoriyligi; 3) tayinlash asoslari; 4) jazo maqsadlariga xizmat qilishi; 5) faqat ayrim maqsadlarga yo'naltirilishi; 6) asosiy jazolar bilan birgalikda yagona jazo chorasini tashkil etishi; 7) asosiy funksiyalari.

Yuqoridagilarga asoslanib, jazoning qo'shimcha turlarining quyidagi ta'rifini shakllantirish mantiqiy ko'rinadi: Qo'shimcha jazo jazolar ro'yxatiga kiritilgan, qoida tariqasida, alohida jazo maqsadlariga erishish uchun yengillashtiruvchi jazolar bo'lib, ular sodir etilgan jinoyatning o'ziga xos xususiyatlari va aybdorning shaxsini tavsiflovchi ma'lumotlarni hisobga olgan holda yoki qonunning to'g'ridan to'g'ri

ko'rsatmasiga ko'ra yoxud sudning ixtiyoriga ko'ra yagona (asosiy jazo bilan bir qatorda) jazo chorasini yengillashtirish va aniqlashtirish uchun tayinlanadi hamda mahkumning huquqiy maqomi va shaxsining boshqa ayrim (asosiy jazoga nisbatan) tomonlariga tanlab ta'sir ko'rsatish orqali jinoiy javobgarlik va jazoni differensiallash va individuallashtirish uchun mo'ljallangan.

Xulosalar

Tadqiqot natijalari asosida quyidagi xulosalarga kelish mumkin:

1. Qo'shimcha jazolarning maqsadlari asosiylari bilan bir xil, ammo asosiylardan farqli ravishda ular individualdir, ular jinoiy-huquqiy normalarning sanksiyalari doirasida javobgarlikni aks ettiruvchi choralardir. Aslida ular asnosida ma'lum bir jinoyat tarkibidagi subyektning nisbatan aniq belgilari yotadi.

2. Muayyan lavozimlarni egallash yoki muayyan faoliyat bilan shug'ullanish huquqidan mahrum qilishning ijtimoiy maqsadi shaxslar, ularning guruhlar, birlashmalari, yuridik shaxslar va huquqiy munosabatlarning boshqa ishtirokchilarining o'ziga xos manfaatlarini himoya qilishda namoyon bo'ladi. Bu aybdorning ma'lum bir lavozimdan yoki belgilangan tartibda maxsus berilgan yoki erishilgan huquqdan o'z manfaati uchun boshqa shaxslar yoki davlatning manfaatlarini yoki boshqa shaxslarga, jamiyatga, davlatga zarar yetkazish uchun foydalanish imkoniyatidan mahrum bo'lishiga olib keladi. Bu orqali davlat xizmatining o'ziga xos turlari vijdotsiz shaxslardan himoya qilinadi, fuqarolarni vijdotsiz amaldorlardan himoya qilishga, davlat xizmatining obro'sini qaytarishga va oshirishga, uning faoliyatini jamiyat manfaati uchun yo'naltirishga, shuningdek, qonun hujjatlarida belgilangan muayyan faoliyat turlariga qo'yiladigan talablarga rioya qilishga ko'mak beradi.

Boshqalardan farqli o'laroq, ozodlikdan mahrum qilish jazosiga qo'shilgan taqdirda ushbu jazo faqat asosiy jazo o'tab bo'linganidan keyin amalga oshirilishi mumkin va shu orqali asosiy jazoning amal qilish muddatini ancha oshiradi (ba'zi hollarda belgilangan lavozimlarni egallash aslida umrbod xarakterga ega bo'lishi mumkin), bu uning repressiv va xususiy profilaktika salohiyatini oshiradi.

3. Jinoiy jazo sifatida harbiy yoki maxsus unvondan mahrum qilish siyosiy va huquqiy ahamiyatga ega, chunki u mukofotlash siyosatini takomillashtirish bilan bog'liq. Uning ijtimoiy maqsadi shundan dalolat beradiki, sanab o'tilgan unvon va mukofotlar bilan birga shaxs o'ziga xos maqomini ham yo'qotadi, bu unga davlat va jamiyat tomonidan namoyon etiladigan alohida munosabatni bekor qiladi, chunki bunday mukofotlar har xil imtiyozlar bilan birga keladi, mahkum ularni ham yo'qotadi. Shu munosabat bilan moddiy ahvoli, ba'zi hollarda rasmiy yoki kasbiy faoliyati o'zgaradi.

Ushbu jazo orqali aholiga unvon, mukofot egasining davlat va jamiyat oldidagi xizmatlari yuqori baholanishi bilan bog'liq bo'lgan o'ziga xos ma'naviy qadriyatlar singdiriladi, bu unga va uning faoliyatiga, harakatlariga umumiy hurmatni keltirib chiqaradi. O'zini obro'sizlantirish bilan birga o'z xizmatlariga bo'lgan alohida munosabatga ham putur yetkazadi, shuning uchun davlat shaxsni ulardan mahrum qilish huquqini o'zida saqlab qoladi va shu orqali fuqarolik jamiyatiga har qanday shaxs, hatto juda munosib shaxs ham, ijtimoiy xavfli harakat uchun to'liq javobgar bo'lishi kerakligini ko'rsatadi.



REFERENCES

1. Dzyunov V.K. Problemy ugolovnogogo nakazaniya v teorii, zakonodatel'stve i sudebnoy praktike [Problems of criminal punishment in theory, legislation and judicial practice]. 2000, pp. 97–98.
2. Tsvetinovich A.L. Dopolnitel'nyye nakazaniya [Additional penalties]. Kuibyshev, 1989, p. 18.
3. Kriger G.A., Kriger G.L. O dopolnitel'nykh merakh nakazaniya [On additional measures of punishment]. *Soviet Justice*, 1972, vol. 1, pp. 12–13.
4. Gal'perin I.M., Mel'nikova YU.B. Dopolnitel'nyye nakazaniya [Additional penalties]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1981, p. 7.
5. Tsvetinovich A.L. Dopolnitel'nyye nakazaniya [Additional penalties]. 1989, pp. 16–18.
6. Shargorodskiy M.D. Sistema nakazaniy i ikh effektivnost' [The system of punishments and their effectiveness]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo*, 1968, vol. 11, p. 55.
7. Kurs sovetskogo ugolovnogogo prava [Course of Soviet criminal Law]. Moscow, TLI Publ., 1970, p. 61.
8. Kuznetsovoy N.F., Tyazhkovoy I.M. Kurs ugolovnogogo prava [Criminal Law Course]. Moscow, 2002, vol. 2, p. 29.
9. Kruglikova L.L. Ugolovnoye pravo Rossii [Criminal law of Russia]. Moscow, BEK Publ., 1999, p. 352.
10. Zdravomyslova B.V. Ugolovnoye pravo [Criminal law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1994, pp. 369–370.
11. Dzyunov V.K. Problemy ugolovnogogo nakazaniya [Problems of criminal punishment]. 2000, pp. 102–103.
12. Kuzentsovoy F.N., Tyazdkovoy I.M. Kurs ugolovnogogo prava [Criminal Law Course]. 2002, vol. 2, p. 29.
13. Stanovskiy M.N. Naznachenije nakazaniya [Assignment of punishment]. St. Petersburg, Legal Center Publ., 1999, p. 29.
14. Kruglikova L.L. Ugolovnoye pravo Rossii [Criminal law of Russia]. 2014, p. 352.
15. Ametova N.Q. Harbiy yoki maxsus unvondan mahrum etish tarzidagi qo'shimcha jazo turini tayinlashning o'ziga xos xususiyatlari [Specific features of the imposition of an additional type of punishment in the form of deprivation of military or special rank]. *Journal of Legal Studies*, 2025, vol. 10, no. 10, pp. 74–79.
16. Rozimova Q. Bir necha jinoyat va bir necha hukm yuzasidan jazo tayinlash [Sentencing for multiple crimes and multiple sentences]. Tashkent, TSUL Publ., 2020, p. 132.

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.05.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 13.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 23.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.ccj.5.2./PZZZ7518

UDC: 343.9:004(045)(575.1)

KIBERJINOYATLARNING TURLARI VA ULARNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Mirzakarimova Dilafruz Doniyorjon qizi,

Farg'ona davlat universiteti

Huquq ta'limi kafedrası o'qituvchisi

ORCID: 0009-0001-6043-0323

e-mail: dilafruzmirzakarimova80@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada kiberjinoyatlar, ularning turlari, kelib chiqishi va rivojlanish tarixi haqida ma'lumotlar berilgan. Avvalo, kiberjinoyat deganda qanday jinoyatlar tushunilishi, ularning tasnifi va xususiyatlari talqin qilingan. Bundan tashqari, zamonaviy raqamli dunyoda kiberjinoyatlarning o'sish sabablari va unga qarshi kurashish uchun ko'riladigan chora-tadbirlar muhokama qilindi. Kiberjinoyatlarning sodir etilishi sabablari, ularga zamin yaratayotgan xavfsizlik tizimidagi bo'shliqlar, kiberjinoyatlar uchun javobgarlik masalasi, shuningdek, bu boradagi ishlarning hozirgi holati muhokama qilindi. Maqolada, shuningdek, nusxa olish metodidan foydalanilgan. Ya'ni kiberjinoyatlar bilan bog'liq ma'lumotlar, kiberjinoyatlar sodir etilgan holatlar, ularni aniqlash va tergov qilish, javobgarlik choralari belgilash kabi masalalar xorijiy davlatlar tajribasidan kelib chiqib o'rganilgan. Kiberjinoyatchilikka qarshi kurashishda hamkorlik va axborot almashish hal qiluvchi ahamiyatga ega. Kiberjinoyatlarni tergov qilish usullari raqamli dalillarni to'plash, tarmoq faolligini tahlil qilish, kriminalistik tahlil, shaxsiy ma'lumotlarni tekshirish va ekspertlar bilan hamkorlikni o'z ichiga oladi. Bu usullar jinoyatlarni aniqlash va ularning oldini olishda muhim ahamiyatga ega. Shu bilan birga, joriy vaziyatni yaxshilash, kiberjinoyatchilikning oldini olish va buning uchun javobgarlikni belgilashga qaratilgan qonunchilik bo'yicha takliflar kiritildi.

Kalit so'zlar: kiberjinoyat, internet firibgarligi, shaxsiy ma'lumotlar, kiberhujumlar, xakerlik, virus, zararli dasturlar

ВИДЫ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Мирзакаримова Дилафруз Дониёржон кизи,

преподаватель кафедры правового образования

Ферганского государственного университета

Аннотация. В данной статье представлена информация о киберпреступлениях, их разновидностях, происхождении и истории развития. В первую очередь рас-

смаатриваются понятие киберпреступления, его классификация и характерные особенности. Кроме того, проанализированы причины роста киберпреступности в современном цифровом мире, а также меры, предпринимаемые для борьбы с ней. Особое внимание уделено причинам совершения киберпреступлений, пробелам в системе кибербезопасности, создающим условия для таких преступлений, вопросам ответственности за киберпреступления и текущему состоянию работы в данной сфере. В статье использован метод заимствования. В частности, вопросы, связанные с киберпреступлениями, – сведения о них, случаи совершения, методы выявления и расследования, а также меры ответственности – изучены с учётом опыта зарубежных стран. Подчёркивается, что сотрудничество и обмен информацией имеют решающее значение в борьбе с киберпреступностью. Методы расследования киберпреступлений включают сбор цифровых доказательств, анализ сетевой активности, криминалистический анализ, проверку персональных данных и взаимодействие с экспертами. Эти методы играют важную роль в выявлении преступлений и предотвращении их совершения. Также предложены законодательные инициативы, направленные на улучшение текущей ситуации, предупреждение киберпреступности и установление ответственности за совершение таких преступлений.

Ключевые слова: киберпреступление, интернет-мошенничество, персональные данные, кибератаки, хакерство, вирус, вредоносные программы

YPES OF CYBERCRIMES AND THEIR CHARACTERISTICS

Mirzakarimova Dilafruz Doniyorjon kizi,
Teacher at the Department of Legal Education,
Fergana State University

Abstract. *This article provides information about cybercrimes, their types, origin, and history of development. First of all, what crimes are meant by cybercrime, their classification and characteristics are interpreted. In addition, the reasons for the growth of cybercrime in the modern digital world and measures to combat it were discussed. The reasons for the commission of cybercrimes, the gaps in the security system that create the basis for them, the issue of responsibility for cybercrimes, as well as the current state of affairs in this area were discussed. The article also uses the copying method. That is, information related to cybercrimes, cases of cybercrimes, their detection and investigation, and the establishment of liability measures were studied based on the experience of foreign countries. Cooperation and information exchange are crucial in the fight against cybercrime. Methods for investigating cybercrimes include collecting digital evidence, analyzing network activity, forensic analysis, verifying personal data, and collaborating with experts. These methods are important for detecting and preventing crimes. At the same time, proposals were made on legislation aimed at improving the current situation, preventing cybercrime, and establishing responsibility for it.*

Keywords: cybercrime, Internet fraud, personal data, cyberattacks, hacking, virus, malicious programs

Kirish

Kiberjinoyat – xakerlar yoki boshqa jinoyatchilar tomonidan raqamli qurilmalar va tarmoqlardan noqonuniy maqsadlarda foydalanish yoki ularga hujum qilish ostida sodir etiluvchi jinoyat turi. Kiberjinoyatlar turli shakllarda namoyon bo'lib, ularning oldini olish muhim ahamiyat kasb etmoqda. Ko'pgina davlatlarda ushbu tahdidlarga qarshi yangi strategiyalar ishlab chiqilmoqda. Bu borada ta'lim va xabardorlik muhim rol o'ynaydi. Ommaviy axborot vositalari va ijtimoiy tarmoqlarda firibgarlik, fishing, zararli dasturlar va boshqa kiberjinoyatlarning ko'payishi foydalanuvchilarning ehtiyotkorligini oshirishga yordam beradi. Ba'zi kiberjinoyatchilar texnik jihatdan juda malakali bo'lib, har jihatdan puxta tashkil etilgan va murakkab usullardan foydalanadilar. Mamlakatning moliyaviy, siyosiy xavfsizligiga tahdidlar yoki kiberterrorizm kompyuterlarga iqtisodiy, shaxsiy va siyosiy hujumlarni o'z ichiga olgan kiberjinoyatlar bunga misol bo'la oladi [1].

So'nggi yillarda ommaviy axborot vositalarida "kiberjinoyat" tushunchasiga tobora ko'proq duch kelayotgan bo'lsak-da, ushbu tushunchaga sinonim sifatida mamlakatimizda "kompyuter jinoyatlari" yoki "axborot texnologiyalari sohasidagi jinoyatlar" tushunchalari qo'llanadi. Ammo aksariyat mualliflar "kiberjinoyat" tushunchasini "kompyuter jinoyatlari" tushunchasidan farq qilishini, ushbu tushuncha axborotlashtirish sohasidagi barcha jinoyatlarni qamrab olishini va shu orqali "kompyuter jinoyatlari"ga nisbatan kengroq tushuncha ekanligini ta'kidlashgan. Bundan ko'rinadiki, kiberjinoyat kompyuterdan foydalanish yoki global tarmoq orqali sodir qilinadigan jinoyatdir [2].

Kiberjinoyatlarning turli shakllarini tushunish shaxslarga, tashkilotlarga va siyosatchilarga sodir bo'lishi kutilgan tahdidlarning oldini olish, unga qarshi kurashishdagi asosiy vazifalarni belgilash, samarali xavfsizlik choralarini ishlab chiqish va tegishli qonunchilik normalarini shakllantirishga yordam beradi.

Mazkur tadqiqot ishining asosiy maqsadi fishing, identifikator o'g'irlash, kiberbulling va zararli dastur hujumlari kabi kiberjinoyatlarning har xil turlarini o'rganish va tasniflash, ularning o'ziga xos xususiyatlari hamda ishlash usullarini tahlil qilishdan iborat. Shuningdek, mazkur jinoyatlarning mohiyati, ta'siri, oldini olish yoki ularga qarshi samarali kurashish yo'llari haqida xabardorlikni oshirishga qaratilgan. Bu bilimlar xavfsizroq onlayn muhitni yaratish va jamiyatda kiber barqarorlikni oshirishda muhim ahamiyat kasb etadi. Ushbu maqolada kiberjinoyatlarning turlari, ularning o'ziga xos xususiyatlari, kiberjinoyatlarni tahlil qilish, ularga nisbatan javobgarlik choralarini belgilash kabi masalalar o'rganiladi va ko'rsatilgan ma'lumotlardan kelib chiqqan holda qonunchilikka takliflar beriladi.

Material va metodlar

Mazkur maqolada kiberjinoyatlarning turlari, ularni kvalifikatsiya qilish, kiberjinoyatlar va ularga nisbatan javobgarlik choralarini belgilash bilan bog'liq qonunchilikdagi bo'shliqlar o'rganilgan va mavjud muammolarga muqobil yechimlar taqdim etilgan.

Har yili millionlab odamlar xakerlik, firibgarlik, shaxsiy ma'lumotlarni o'g'irlash va boshqa kiberjinoyatlar natijasida zarar ko'rmoqda. Jumladan, O'zbekiston

Respublikasida ham yaqin yillarda kiberjinoyatlar soni ko'paydi. Ayni paytda kiberjinoyatlarning turlari va javobgarlik choralari, tergov va raqamli dalillarni to'plash bilan bog'liq masalalar qonunchilikda to'liq aks etmagan. Shuning uchun, birinchi navbatda, bu sohada ilg'or xorijiy mamlakatlarning tajribalarini o'rganish muhim ahamiyat kasb etadi [3]. Ushbu maqolada nusxa olish metodidan foydalanilgan. Ya'ni kiberjinoyatlar bilan bog'liq ma'lumotlar, kiberjinoyatlar sodir etilgan holatlar, ularni aniqlash va tergov qilish, javobgarlik choralari belgilash kabi masalalar xorijiy davlatlar tajribasidan kelib chiqib o'rganilgan.

Xorijiy tajribani o'rganishning afzalligi shundaki, biz amaliyot bilan yaqindan tanishgan holda ularda mavjud kamchiliklarni bartaraf etishimiz mumkin. Bundan tashqari, kiberjinoyatlar bilan bog'liq ilmiy maqolalar, keyslar, qo'llanma va normativ-huquqiy hujjatlar to'planib, ularning tahlili maqolada batafsil keltirilgan. Shu bilan birga, kiberjinoyatlarni tadqiq qilish bilan bog'liq cheklovlar, qonunchilikdagi mavjud bo'shliqlar, joriy holatda ko'rsatilgan muammolar va ularga yechimlar taqdim etilgan [4]. Shuningdek, ushbu muammolarni hal qilish yuzasidan qonunchilikka bir qator takliflar ham tavsiya etilgan.

Tadqiqot natijalari

Sohaga oid muammolarni hal qilish texnologik innovatsiyalarni keng qo'llash va jamiyat rivojlanishini ta'minlash uchun zarurdir. Bir qator Yevropa olimlari D. Rebovich hamda J. Byrnelarning fikricha, so'nggi yillarda kiberjinoyat va kiberxavfsizlik muammolari jadal sur'atlar bilan o'sib bordi va bu yangi ilmiy izlanishlar yo'nalishini shakllantirishga olib keldi (Bossler va Berenblum, 2019; Herath va boshq., 2022). Kiberjinoyat va kiberxavfsizlik ham insoniy, ham texnologik jihatlarni o'z ichiga olganligini hisobga olsak, ushbu sohalardagi tadqiqotchilar fanlararo yondashuvni qo'llashlari kerak, afsuski, bu sohalardagi adabiyotlar cheklangan hisoblanadi. Huquq sohasidagi olimlar – birinchi navbatda kriminologlar ko'pincha kiberjinoyatlarning tarqalishi va dinamikasini qo'llash va sinovdan o'tkazish orqali tekshiradilar. Aksincha, kiberjinoyatlarning kelib chiqish sabablarini o'rganayotgan olimlar, asosan, kiberjinoyat va kiberxavfsizlik bo'yicha tadqiqotlarning son-sanoqsiz mavzularini o'rganishdi, lekin ular an'anaviy ravishda e'tiborni qaratishdi (Brands & Van Doorn, 2022). Huquqni muhofaza qilish organlarining tashkiliy innovatsiyalari, transformatsiyasi nuqtayi nazaridan kiberjinoyatlarga javoban moslashish borasida Nowacki va Willitsning fikrlari shundan iboratki, bugungi kunda huquq-tartibot idoralari o'rtasida kiberjinoyatchilikka qarshi kurashish bo'linmalari 2013–2023-yillar davomida "uch baravar" ko'payganini hamda kiberjinoyatchilik muammosining o'sishini ta'kidlaydi. Muammoga javoban moslashish uchun davlat va mahalliy huquqni muhofaza qilish idoralari o'rtasidagi sa'y-harakatlar qonunchilik doirasida kiberjinoyatlarni tergov qilish uchun ko'proq resurslarni ajratishga qaratilishi lozimligi aytilgan. Shunday qilib, kiberjinoyatchilik bo'linmalari o'z-o'zidan umumiy ko'rsatkich bo'lishi mumkin emas. Kiberjinoyatchilikka qarshi kurashishdagi salohiyatli kadrlar va mahalliy huquqni muhofaza qilish organlarining imkoniyatlarini kengaytirish lozim.

1996-yilda Yevropa Kengashi AQSh, Kanada va Yaponiya hukumati vakillari bilan birgalikda kompyuter jinoyatlarini qamrab oluvchi dastlabki xalqaro shartnoma loyihasini ishlab chiqdi [5]. Butun dunyo bo'ylab fuqarolik libertar guruhlar shartnomadagi Internet-provayderlardan (ISP) o'z mijozlarining tranzaksiyalari haqidagi ma'lumotlarni saqlash va bu ma'lumotni taomilga ko'ra topshirishni talab qiluvchi qoidalarga darhol norozilik bildirishdi. Shartnoma ustida ishlash shunga qaramay davom etdi va 2001-yil 23-noyabrda Yevropa Kengashining Kiberjinoyatchilik to'g'risidagi konvensiyasi (Budapesht konvensiyasi) 30 ta davlat tomonidan imzolandi. Konvensiya 2004-yilda kuchga kirdi. Terrorchilik faoliyati, irqchilik va ksenofobik kiberjinoyatlarni qamrab oluvchi qo'shimcha protokollar 2002-yilda taklif qilingan va 2006-yilda kuchga kirgan [6].

Yuqoridagilardan ko'rishimiz mumkinki, kiberjinoyatlarning asosiy obyekti bu kompyuter axborotidir. Kompyuter axboroti, taqdim etilish shaklidan qat'i nazar axborot hisoblash tizimlari, tarmoqlari va ularning tarkibiy qismlaridagi ma'lum bir xos matnda aniq ma'noga ega bo'lgan tushunchalarni ichiga oluvchi shaxs, predmet, dalil, voqea, hodisa kabi obyektlar haqidagi bilimlar, ma'lumotlardir. Ushbu turdagi jinoyatlar axborot texnologiyalaridan qonuniy, xavfsiz foydalanishni ta'minlovchi munosabatlarga tajovuz qiladi. Jinoyat obyekti to'rt bo'g'inli tuzilishga ega ekanligi haqidagi nazariyaga asoslanadigan bo'lsak, axborot texnologiyalaridan g'ayriqonuniy foydalanish bilan bog'liq jinoiy tajovuzning umumiy obyekti jinoyat qonuni bilan muhofaza etiladigan barcha ijtimoiy munosabatlar majmui, maxsus obyekti jamoat xavfsizligi va jamoat tartibi, turdosh obyekti axborot texnologiyalaridan qonuniy va xavfsiz foydalanish borasidagi ijtimoiy munosabatlar majmui tashkil qiladi. Bevosita obyekti esa muayyan moddaning nomi va dispozitsiyasidan kelib chiqib aniqlanadi [8].

Tadqiqot natijalari tahlili

Yangi texnologiyalar har bir sohaga ko'plab qulayliklar taqdim etish bilan birgalikda yangi jinoiy imkoniyatlarni ham vujudga keltiradi. Shubhasiz, bitta farq raqamli qurilmalardan foydalanishdir, ammo jinoiy faoliyatning turli sohalari o'rtasida mavjud bo'lishi mumkin bo'lgan har qanday farq uchun texnologiyaning o'zi yetarli emas. Jinoyatchilarga firibgarlik, bolalar pornografiyasi va intellektual mulk savdosi, shaxsning ma'lumotlarini o'g'irlash yoki kimningdir shaxsiy hayoti daxlsizligini buzish uchun raqamli qurilma kerak emas. Bu faoliyatlarning barchasi "kiber" prefiksi hamma joyda paydo bo'lishidan oldin mavjud edi. Kiberjinoyat, ayniqsa, Internet bilan bog'liq, ba'zi yangi noqonuniy harakatlar bilan bir qatorda mavjud jinoiy xatti-harakatlarning kengayishini anglatadi.

Aksariyat kiberjinoyatlar jismoniy shaxslar, korporatsiyalar yoki hukumatlar haqidagi ma'lumotlarga hujumlardan iborat bo'ladi. Hujumlar moddiy muhitda sodir bo'lmasa-da, ular shaxsiy yoki korporativ virtual muhitda sodir bo'ladi, bu Internetdagi odamlar va muassasalarni belgilaydigan axborot atributlari to'plamidir [9]. Boshqacha qilib aytganda, raqamli asrda bizning virtual identifikatorlarimiz kundalik hayotning muhim elementlari hisoblanadi. Biz hukumatlar va korporatsiyalarga tegishli bo'lgan bir nechta kompyuter ma'lumotlari bazalarida raqamlar va identifikatorlar to'plamaymiz. Kiberjinoyat bizning hayotimizda tarmoqqa ulangan raqamli

qurilmalarning markaziy o'rinni egallaganligini, shuningdek, shaxsiy identifikatsiya kabi ishonchli ko'rinadigan faktlarning xavfsizligi yaxshi ta'minlanmaganligini ko'rsatadi. Kiberjinoyatning muhim jihati cheksizligidir, ya'ni harakatlar juda katta masofalar bilan ajratilgan yurisdiksiyalarda sodir bo'lishi mumkin. Bu huquqni muhofaza qilish organlari uchun jiddiy muammolarni keltirib chiqaradi, chunki ilgari mahalliy yoki milliy jinoyatlar endi xalqaro hamkorlikni talab qiladi. Sayyorani qamrab oluvchi tarmoq sifatida Internet jinoyatchilarga real dunyoda ham, tarmoqning o'zida ham bir nechta yashirinish joylarini taklif etadi. Biroq yerda yurgan odamlar o'zlaridan iz qoldirishi kabi kiberjinoyatchilar ham izlarini yashirish uchun barcha sa'y-harakatlariga qaramay, o'zlarining shaxslari va joylashgan yerlari haqida izlar qoldiradilar. Bunday izlar "artifaktlar" deb ataladi. Quyida kiberjinoyatlarning sodir etilish sabablari keltirilgan:

Zaif qurilmalar. Yuqorida aytib o'tganimizdek, samarali xavfsizlik choralarining yo'qligi kiberjinoyatchilar uchun oson nishon bo'lgan zaif qurilmalarning keng doirasining mavjudligi;

Shaxsiy motivatsiya. Kiberjinoyatchilar ba'zida o'zlari yomon ko'rgan yoki muammosi bo'lgan odamlardan qasos olish uchun kiberjinoyat sodir etishadi;

Moliyaviy motivatsiya. Kiberjinoyatchilar va xakerlik guruhlarining eng keng tarqalgan motivatsiyasi, bugungi kunda aksariyat hujumlar ulardan moddiy foyda olishga qaratilgan [10].

Kiberjinoyat turli xil faoliyat turlarini qamrab olib, raqamli qurilmalarda saqlanadigan ma'lumotlarning yaxlitligiga tajovuz va noqonuniy ravishda olingan raqamli ma'lumotlardan firma yoki jismoniy shaxsni ta'qib qilish, zarar yetkazish yoki shantaj qilish uchun foydalanish kabi shaxsiy yoki korporativ maxfiylikning asosiy buzilishini o'z ichiga olgan jinoyatlar hisoblanadi. Turli kompaniyalar raqamli qurilmalarga josuslik dasturlari, qurilmaning joylashuv yeri, qurilma egasining ma'lumotlarini ko'rsatuvchi dasturlarni o'rnatishmoqda. Bunda kompaniyalar ushbu dasturlar faqatgina jinoyatlarning oldini olish, jinoyatchilarni ta'qib qilish maqsadida foydalanishini aytib o'tishgan. Shunga qaramay, shaxsiy ma'lumotlarni o'g'irlashi mumkin bo'lgan smartfonga birlashtirilgan josuslik dasturi hukumatlar tomonidan siyosatchilar, hukumat rahbarlari, huquq himoyachilari, dissidentlar va jurnalistlarni kuzatish uchun yashirin ravishda keng qo'llangan [11]. Kompyuter jinoyatga qo'shimcha vosita sifatida qo'llanadigan jinoyatlar, masalan, noqonuniy olingan ma'lumotlarni saqlash uchun kompyuterdan foydalanish. Raqamli qurilma va dasturlar rivojlangan sari ularning turlari ham ko'payib bormoqda. Quyida kiberjinoyatlarning eng keng tarqalgan turlari, ularning sodir etilish usullari bilan tanishishingiz mumkin.

Internetdagi firibgarlik

Internetda ijtimoiy tarmoq foydalanuvchilarining aldash usullari ko'payib bormoqda. Ulardan biri Internet firibgarligi hisoblanadi. Internetdagi firibgarlik qurbonlarni aldash yoki ekspluatatsiya qilish uchun Internetga kirish imkoniga ega onlayn xizmatlar va dasturlardan foydalanishni o'z ichiga oladi. "Internet firibgarligi" atamasi, odatda, Internet yoki elektron pochta orqali sodir bo'ladigan kiberjinoyatchilik faoliyatini, jumladan, shaxsiy ma'lumotlarni o'g'irlash, "phishing"

va odamlardan pul undirish uchun mo'ljallangan xakerlik faoliyatini o'z ichiga oladi. Onlayn xizmatlar orqali jabrlanuvchilarni nishonga olgan internet firibgarliklari tufayli har yili millionlab dollar zarar ko'rilmoqda. Internetdan foydalanishning kengaygani va kiberjinoyatchilik texnikasi yanada murakkablashgani sari bu raqamlar ortib bormoqda. Internet firibgarligining bir nechta turlari mavjud bo'lib, ular quyidagilardan iborat [12]:

- "Phishing": shaxsiy ma'lumotlar, login ma'lumotlari va moliyaviy ma'lumotlarni almashishda qurbonlarni aldash uchun elektron pochta va onlayn xabar almashish xizmatlaridan foydalanish.

- Ma'lumotlarning buzilishi: maxfiy, himoyalangan ma'lumotlarni xavfsiz joydan o'g'irlash va ularni ishonchsiz muhitga ko'chirish. Bunga foydalanuvchilar va tashkilotlardan o'g'irlangan ma'lumotlar kiradi.

- Xizmatni rad etish (DoS): jinoyat sodir etish uchun onlayn xizmatga, tizimga yoki tarmoqqa trafik kirishini to'xtatish.

- Zararli dasturiy ta'minot: foydalanuvchilarning qurilmalariga zarar yetkazish, ma'lumotlarni o'chirish, ularni o'g'irlash uchun zararli dasturlardan foydalanish.

Cyberstalking. "Cyberstalking" – veb-saytlar, qidiruv tizimlari, ijtimoiy tarmoqlar orqali ta'qib qilish. Ushbu jinoyat odatda shaxsning ijtimoiy tarmoqlaridagi sahifalari e-mail manzili, shaxsiy yozishmalaridan tashqari juda xavfli ta'qib qiluvchi dasturlar orqali ham amalga oshirilishi mumkin. Masalan, "key logging" dasturlari. Bu ta'qib qiluvchi eng kuchli dasturlardan biri hisoblanadi. Ya'ni bunda ushbu dastur o'rnatilgan qurilmada amalga oshirilgan yozishmalar, ilovalarga berilgan qidiruv buyruqlari, xullas, barcha yozuvlarni onlayn ravishda kuzatish imkoniyati mavjud bo'ladi.

Kiberterrorizm. Kiberterrorizm – tahdid yoki qo'rqitish orqali siyosiy yoki mafkuraviy yutuqlarga erishish uchun tahdid qiluvchi zo'ravonlik harakatlarini amalga oshirishga da'vat qilish uchun Internetdan foydalanish. Kompyuter viruslari, kompyuter "worms", "phishing", zararli dasturlar, dasturlash skriptlari kabi vositalar yordamida kompyuter tarmoqlarini, xususan, Internetga ulangan raqamli qurilmalarni qasddan, keng miqyosda buzish harakatlari kiberterrorizmning sodir etilish shakllari bo'lishi mumkin [13].

Bolalar pornografiyasi. Bolalar pornografiyasi voyaga yetmagan shaxslarning jinsiy aloqa qilishi bilan bog'liq tasvirlar, rasmlar, videolarni internetda tarqatishdan iborat jinoyat hisoblanadi. Ushbu jinoyatni sodir etuvchilarning 98,9 foizi erkaklar bo'lib, ularning o'rtacha yoshi 41 ni tashkil etadi. AQSh da ushbu jinoyatni sodir etganlar soni 2022-yilda 1435 tani tashkil etib, ulardan 98,7 foizi ozodlikdan mahrum qilish jazosiga hukm etilgan. Ijtimoiy muhandislik – shaxsiy ma'lumotlarga kirishda inson xatolaridan foydalanish uchun mo'ljallangan manipulyatsiya usuli. Xakerlar soxta identifikatsiya va turli xil psixologik hiylalar yordamida sizni aldab, shaxsiy yoki moliyaviy ma'lumotlarni oshkor qilishlari mumkin. Bunga erishish uchun ular "phishing" firibgarliklari, spam elektron pochta yoki tezkor xabarlar va hatto soxta veb-saytlarga tayanishi mumkin [14].

Parollarni buzish. Xakerlar parollarni olishning turli usullaridan foydalanadilar. Bunda xakerlar kirish uchun barcha mumkin bo'lgan parollar kombinatsiyani taxmin

qilishga urinadilar. Xakerlar parol birikmalarini aniqlashga kirisganda harflar, raqamlar va belgilarning turli kombinatsiyalarini yaratish uchun oddiy algoritmlardan ham foydalanishlari mumkin. Yana bir usul lug'at hujumi sifatida tanilgan bo'lib, bu dastur parol maydonlariga umumiy so'zlarni kiritib, ulardan birortasi ishlashi yoki yo'qligini ko'rish imkonini beradi.

Zararli dasturlar bilan zararlangan qurilmalar. Xakerlar zararli dasturlarni o'rnatish uchun foydalanuvchi qurilmasiga kirib borishi mumkin. Ular potensial qurbonlarni elektron pochta, tezkor xabarlar va veb-saytlar yoki yuklab olinadigan tarkibga ega bo'lgan tarmoqlar, dasturlar orqali nishonga olishlari mumkin [15].

Botnetlar. Botnet – bu kiberjinoyatning bir turi bo'lib, unda jinoyatchi bir nechta kompyuterlarni egallab oladi va ularni jinoiy faoliyatni amalga oshirish uchun birlashtiradi. Botnetlarda jinoyatchilar yuzlab yoki hatto millionlab qurilmalarga ulanishlari mumkin, bu esa ushbu jinoyatlarni to'xtatishni qiyinlashtiradi. Ya'ni bu holatda, botnetdagi qurilmalarning joylashuv hududi turli davlatlarni ko'rsatishi mumkin. Bu holatda ko'rsatilgan manzillarning hammasini tekshirib chiqish ko'p vaqt talab qiladi. Bu vaqt ichida jinoyatchi o'z maqsadiga erishib ulgurgan bo'ladi. Shuning uchun ham ushbu jinoyat eng xavfli kiberjinoyat turi hisoblanadi.

Xulosalar

Ushbu maqolada kiberjinoyatlar tushunchasi, ularning tahlili, turlari, sodir etilish usullari, ularga belgilangan javobgarlik choralari ko'rsatilgan. Kiberjinoyatlarning soni raqamli dunyo rivojlangan sari oshib bormoqda. Bugungi kunda, raqamli qurilmalar, dasturlarga bo'lgan ehtiyojning yuqoriligi, odamlar hayotining bir qismi raqamli dunyoga ko'chganligi hisobiga kiberjinoyatlarni sodir etish yanada qulaylashib bormoqda. Hukumatlar, huquqni muhofaza qilish organlarining asosiy maqsadi sodir etilayotgan kiberjinoyatlarga taalluqli normativ-huquqiy hujjatlarni ishlab chiqish, qonunchilikdagi bo'shliqlarni bartaraf etish, amaliyotda yangi vujudga kelishi mumkin bo'lgan kiberjinoyatlarning oldini olish va ularga nisbatan javobgarlik belgilanishini ta'minlash, aholini kiberjinoyatlarning turlari va ularni sodir etish usullari bilan tanishtirgan holda fuqarolarni ogohlikka chorlash hisoblanadi.

O'zbekiston Respublikasida kiberjinoyatlar yangi turdagi jinoyatlar hisoblanib, jinoyat qonunchiligi ushbu jinoyatlarni to'liq qamrab olmagan. Avvalo, kiberjinoyatlarning eng keng tarqalgan asosiy turlarini Jinoyat kodeksiga kiritish va ularga nisbatan javobgarlik choralari belgilash lozim. Kiberjinoyatlarni tergov qilish, jinoyatchilarni aniqlash bo'yicha O'zbekiston Respublikasida muayyan normativ-huquqiy hujjatlar mavjud emas. Jinoyat-protsessual kodeksida bu sohada juda katta bo'shliq mavjud bo'lib, ushbu bo'shliqni to'ldirish uchun, avvalo, raqamli dalillarga mustaqil dalil sifatida maqom berilishi lozim. Kiberjinoyatlar boshqa jinoyatlardan o'z xususiyatlari bilan farq qiladi. Demak, ularni tergov qilish ham odatiy jinoyatlarnikidan farqli bo'lishi lozim. Kiberjinoyatlarni tergov qilish bo'yicha xorijiy davlatlar tajribasini o'rganish, ularni Jinoyat-protsessual kodeksiga kiritish, bu sohadagi xalqaro konvensiya va shartnomalarni ratifikatsiya qilish mavjud muammolarni hal qilishga yordam berishi mumkin.

Mazkur tadqiqot yuzasidan quyidagi takliflar berildi:

1. Kiberjinoyatlar profilaktikasining asosiy tamoyillari raqamli xavfsizlikni ta'minlash, risklarni baholash va boshqarish bo'yicha zamonaviy nazariyalar bilan muvofiq bo'lishi kerak. Bu tamoyillar, xususan, ISO/IEC 27001 va NIST modellari asosida ularning amaliyotda qo'llanishini ta'minlashi lozim.
2. Kiberjinoyatlar uchun intellektual va texnik usullar bilan jinoyatni profilaktika qilish bo'yicha qonun hujjatlarini ishlab chiqish, murakkab va global texnologik jinoyatlarga nisbatan qat'iy jazo va javobgarlik choralarini belgilash zarur.
3. Kiberxavfsizlikni nazorat qilish va profilaktikasi uchun akademik va muhandislik ilmiy-tadqiqot markazlarini tashkil etish, raqamli xavfsizlik model va algoritmlarini ishlab chiqish kerak.

REFERENCES

1. Borodkina T.N., Pavlyuk A.V. Kiberprestupleniya: ponyatiye, soderzhaniye i mery protivodeystviya [Cybercrime: concept, content and countermeasures]. *Social and political sciences*, 2018, vol. 1, pp. 135–137.
2. Salayev N.S., Ro'ziyev R.N. Kiberjinoyatchilikka qarshi kurashishga oid milliy va xalqaro standartlar [National and international standards for combating cybercrime]. Tashkent, TSUL Publ., 2018, p. 139.
3. Toraxodjayeva I. O'zbekistonda Internet tarmog'i orqali sodir etiladigan jinoyatchilikka qarshi kurashish muammolari [Problems of combating crime committed through the Internet in Uzbekistan]. Tashkent, *Review of Law Sciences*, 2019, vol. 03, pp. 128–132.
4. Kochkina L. Definition of the concept "cybercrime". Selected types of cybercrime. *Siberian Criminal Procedure and Forensic Readings*, 2017, vol. 3 (17), pp. 2, 37–40.
5. Kibermakonda sodir etilgan jinoyatlarga qarshi kurashish: muammolar va yechimlar [Combating crimes committed in cyberspace: problems and solutions]. Proceedings of the Republican Scientific and Practical Conference. Academy of the Ministry of Internal Affairs of Uzbekistan Publ., 2022, pp. 253–259.
6. Technology Briefing Internet: S.E.C. *Issues Warning On Fraud* 2022, pp. 89–100. Available at: <https://www.nytimes.com/2002/06/26/business/technology-briefing-internet-sec-issues-warning-on-fraud>
7. Sherri G. Cyberstalking: Definition, Signs, Examples, and Prevention, 2023 pp. 233–237. Available at <https://www.verywellmind.com/what-is-cyberstalking-5181466>
8. Rustamboyev M.H. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat huquqi kursi. Maxsus qism. Jamoat xavfsizligi va jamoat tartibiga qarshi jinoyatlar. Harbiy xizmatni o'tash tartibiga qarshi jinoyatlar [Criminal Law Course of the Republic of Uzbekistan. Special Part. Crimes against public safety and public order. Crimes against the procedure for military service]. Tashkent, ILM ZIYO Publ., 2011, pp. 34–40.



9. Ro'ziyev R.N., Salayev N.S. Kiberjinoyatchilikka qarshi kurashishga oid milliy va xalqaro standartlar [National and international standards for combating cybercrime]. Tashkent, TSUL Publ., 2018, pp. 133–140.

10. Fayziyev O.R., Xusainov D.K. Axborot texnologiyalari sohasidagi jinoyatlar [Crimes in the field of information technology]. Tashkent, TSIL Publ., 2009, p. 63.

11. G'aniyev S.K., G'aniyev A.A. Elektron hisoblash mashinalari va tarmoqlari [Electronic computing machines and networks]. TSUL Publ., ILM ZIYO Publ., 2016, pp. 67–70.

12. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalari izohli lug'ati [Explanatory Dictionary of Information and Communication Technologies]. UNDP Office in Uzbekistan, 2010, pp. 70–77.

13. Kalamkaryan R.A., Migachev Yu.I. Mezhdunarodnoye pravo [International law]. Moscow, Eksmo Publ., 2004, pp. 45–60.

14. Niyozova S.S. Kiberjinoyatchilik. Tashkent, TSUL Publ., 2024, pp. 14–17. Available at: <https://library-tsul.uz/kiberjinoyatchilik-niyozova-s-2024/>

15. Anorboyev A.U. Kiberjinoyatchilik, unga qarshi kurashish muammolari va kiberxavfsizlikni ta'minlash istiqbollari [Cybercrime, problems of combating it and prospects for ensuring cybersecurity]. Tashkent, National Guard Institute Publ., 2020, p. 324.

Kelib tushgan / Получено / Received: 03.05.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 10.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 23.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.ccj.5.2./MIWZ7361

UDC: 343.11:004.8(045)(575.1)

YUQORI INSTANSIYA SUDLARI FAOLIYATIDA SUN'IY INTELLEKTDAN OQILONA FOYDALANISH ISTIQBOLLARI

Sadriddinova Latofat Husniddin qizi,

Toshkent davlat yuridik universiteti tayanch doktoranti

ORCID: 0009-0006-9500-6043

e-mail: latofatsadriddinova@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada sud ishlarini yuritishda sun'iy intellektning hozirgi holati va joriy etilishi, uning Yevropa axloqiy Xartiyasida (CEPEJ) huquqiy konsolidatsiyasi va ishonchli sun'iy intellekt uchun axloqiy ko'rsatmalar tahlil qilinadi. Muallif ba'zi xorijiy mamlakatlarning jinoiy protsessual faoliyatida algoritmlardan foydalanish masalalarini ko'rib chiqadi. Bundan tashqari, ishda jinoyat jarayonini muqarrar ravishda raqamlashtirish sudyaga tashkiliy-huquqiy faoliyatda yordam berishga, adolatning ochiqligi, shaffofligini ta'minlashga, fuqarolarning huquqlari va manfaatlarini kafolatlashga, himoya qilish huquqlariga, ish yuritishni soddalashtirishga va sud jarayonini tezlashtirishga yordam berishi kerakligi haqidagi tezis asoslanadi. Sudyani sun'iy intellekt bilan almashtirish mumkin emas, chunki hukm axloqiy qadriyatlar, sudyaning kasbiy va kundalik tajribasi bilan bog'liq bo'lib, uni avtomatlashtirilgan tizim ta'minlay olmaydi. Muallif jinoyat protsessida sun'iy intellektdan foydalanishning ba'zi asosiy yo'nalishlari sifatida qonun ustuvorligini amalga oshirishning konstitutsiyaviy tamoyillariga muvofiq amalga oshirishini, eng e'tiborga loyiq tomoni deb esa jinoiy jarayonning subyektlari o'rtasida axborot almashish va uni uzatishda sun'iy intellektni joriy etilishi jinoyat ishini hal qilish bilan bog'liq masalalarni yanada tezkor va samarali hal qilishni ta'minlashi deb hisoblaydi.

Kalit so'zlar: sud ishlarini yuritish, jinoyat protsessi, sun'iy intellekt, odil sudlov sifati, fuqarolarning huquq va erkinliklarini ta'minlash, hukm, ichki ishonch

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ

Садриддинова Латофат Хусниддин кизи,

базовый докторант Ташкентского

государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье рассматриваются текущее состояние и внедрение систем искусственного интеллекта в судебное делопроизводство, а также анализируется их правовая консолидация в Европейской этической хартии (СЕПЕJ) и соответствующих этических руководствах по обеспечению доверия к искусственному интеллекту. Автор исследует примеры использования алгоритмов в уголовном процессе в ряде зарубежных государств. Особое внимание уделено тезису о том, что неизбежная цифровизация уголовного судопроизводства должна содействовать организационно-правовой деятельности судьи, обеспечению прозрачности и открытости правосудия, гарантированности прав и интересов граждан, их праву на защиту, упрощению делопроизводства и ускорению судебного процесса. В то же время подчёркивается, что замена судьи искусственным интеллектом невозможна, поскольку вынесение приговора связано с моральными ценностями, профессиональным и жизненным опытом судьи, что не может быть обеспечено автоматизированной системой. Автор определяет ключевым направлением применения искусственного интеллекта в уголовном процессе его соответствие конституционным принципам верховенства закона, а наиболее значимым аспектом – внедрение искусственного интеллекта в информационный обмен между субъектами уголовного процесса, что, по его мнению, способствует более оперативному и эффективному разрешению уголовных дел.

Ключевые слова: судебное делопроизводство, уголовный процесс, искусственный интеллект, качество правосудия, обеспечение прав и свобод граждан, приговор, внутреннее убеждение

PROSPECTS FOR THE RATIONAL USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES OF HIGHER COURTS

Sadriddinova Latofat Husniddin kizi,

Basic doctoral student at Tashkent State University of Law

Abstract. This article analyzes the current state and implementation of artificial intelligence in legal proceedings, its legal consolidation in the European Ethics Charter (CEPEJ), and ethical guidelines for reliable artificial intelligence. The author considers the issues of using algorithms in the criminal procedure activities of some foreign countries. In addition, the dissertation substantiates the thesis that the inevitable digitalization of the criminal process should contribute to assisting the judge in organizational and legal activities, ensuring the openness and transparency of justice, guaranteeing the rights and interests of citizens, protecting their rights, simplifying proceedings, and accelerating the judicial process. It is impossible to replace a judge with artificial intelligence, since the judgment is connected with moral values, the judge's professional and everyday experience, and it cannot be provided by an automated system. The author considers that some of the main directions of the use of artificial intelligence in criminal proceedings are carried

out in accordance with the constitutional principles of the rule of law, and the most noteworthy aspect is that the introduction of artificial intelligence in the exchange and transmission of information between the subjects of criminal proceedings ensures a faster and more effective resolution of issues related to the resolution of criminal cases.

Keywords: *judicial proceedings, criminal proceedings, artificial intelligence, quality of justice, ensuring the rights and freedoms of citizens, verdict, inner conviction*

Kirish

Jamoatchilik bilan aloqalarning turli sohalarini raqamli o'zgartirish kundan-kunga yanada chuqur ma'no va jadal rivojlanishga erishmoqda. Shubhasiz hayotimizni axborot texnologiyalari va hayot sifatini sezilarli darajada yaxshilaydigan, turli jarayonlarni tezlashtiradigan turli xil elektron qurilmalarsiz tasavvur etib bo'lmaydi. Jamiyatda keng qo'llaniladigan raqamli texnologiyalar huquqni muhofaza qilish organlari faoliyatiga bosqichma-bosqich joriy etilmoqda. Dinamik o'zgarishlarni hisobga olgan holda sud ishlarini yuritishda, jinoyat protsessida raqamli texnologiyalardan foydalanishning ta'siri masalalarini o'rganish zarurati paydo bo'ladi.

Maqola mavzusining dolzarbligi sud qarorlarining qonuniyligi va asoslilikini tekshirish mexanizmini yanada takomillashtirish, ularni qayta ko'rishda yangi zamonaviy texnologiyalarni joriy etish orqali odil sudlov sifati hamda odil sudlovga erishish darajasini yanada oshirish, fuqarolarning buzilgan huquqlari hamda erkinliklari, shuningdek, qonuniy manfaatlari ishonchli himoya qilinishini ta'minlashga qaratilgan qonun hujjatlarini sharhlash, bu boradagi normalarni tushuntirishdan iborat.

Oliy sudning rasmiy statistika ma'lumotlariga asosan 2022–2024-yillar davomidagi jinoyat ishlari bo'yicha sudlar tomonidan ishlarni apellyatsiya instansiyasi tomonidan ko'rib chiqilganligini tahlil qiladigan bo'lsak, 2022-yil davomida apellyatsiya instansiyasi 14518 nafar shaxsga nisbatan 10549 ta ishni ko'rib tamomlagan. Ushbu sud qarorlarining 1013 nafar shaxsga nisbatan 689 tasi bekor qilingan, sud qarorlarining 3611 nafar shaxsga nisbatan 2425 tasi o'zgartirilgan. Qonunga muvofiqligi sababli 91 nafar shaxsga nisbatan 63 ta hukm o'zgartirilgan. Moddiy zarar qoplanganligi sabab 762 nafar shaxsga nisbatan 592 ta hukm o'zgartirilgan, 387 nafar shaxs 312 ta ish bo'yicha oqlangan.

2023-yil davomida apellyatsiya instansiyasi 14803 nafar shaxsga nisbatan 10672 ta ishni ko'rib tamomlagan. Ushbu sud qarorlarining 1042 nafar shaxsga nisbatan 672 tasi bekor qilingan, sud qarorlarining 3464 nafar shaxsga nisbatan 2319 tasi o'zgartirilgan. Qonunga muvofiqligi sababli 9 nafar shaxsga nisbatan 6 ta hukm bekor qilingan, 99 nafar shaxsga nisbatan 75 ta hukm o'zgartirilgan. Moddiy zarar qoplanganligi sabab 914 nafar shaxsga nisbatan 678 ta hukm o'zgartirilgan, 357 nafar shaxs 273 ta ish bo'yicha oqlangan.

2024-yil davomida apellyatsiya instansiyasi 11992 nafar shaxsga nisbatan 8740 ta ishni ko'rib tamomlagan. Ushbu sud qarorlarining 482 nafar shaxsga nisbatan 313 tasi



bekor qilingan, sud qarorlarining 2598 nafar shaxsga nisbatan 1710 tasi o'zgartirilgan. Qonunga muvofiqligi sababli 14 nafar shaxsga nisbatan 11 ta hukm bekor qilingan, 133 nafar shaxsga nisbatan 87 ta hukm o'zgartirilgan. Moddiy zarar qoplanganligi sabab 697 nafar shaxsga nisbatan 523 ta hukm o'zgartirilgan, 108 nafar shaxs 96 ta ish bo'yicha oqlangan.

Oliy sudning matbuot xizmati ma'lumotiga ko'ra, [1] 2025-yilning 1-choragi davomida apellyatsiya tartibida 2706 nafar shaxsga nisbatan 2064 ta jinoyat ishi ko'rib chiqildi. 92 nafar shaxsga nisbatan birinchi instansiya sudlari tomonidan chiqarilgan qarorlar bekor qilinib, 825 nafar shaxsga nisbatan chiqarilgan sud qarorlari o'zgartirildi. Apellyatsiya tartibida ko'rilgan jinoyat ishlarida 917 nafar shaxsga nisbatan sud qarorlari bekor qilingan yoki o'zgartirilgan (33,8%).

Tuman sudi sudyalarining o'rtacha oylik ish hajmi JIB sudlarida 201 (205) tani, viloyat sudi sudyalarining o'rtacha oylik ish hajmi JIB sudlov hay'ati sudyalarida 25 (16) tani tashkil etgan bo'lib, sezilarli darajada oshgan.

Yuqoridagi ko'rsatkichlardan ko'rinib turibdiki, apellyatsiya instansiyasi sudi ish hajmi garchi o'tgan yillarga qaraganda sezilarli pasaygan bo'lsa-da, sud xodimlari soniga nisbatan hali ham ancha yuqori.

Mazkur ilmiy maqolaning maqsadi protsessual qonunchilik va sud amaliyotida apellyatsiya tartibida qayta ko'rish institutlarining mazmun-mohiyatini ochib berish, Jinoyat-protsessual kodeksining shu mazmundagi normalarini sharhlash, ushbu instansiyada sun'iy intellektni amaliyotda qo'llash borasida uchrayotgan muammolar (masalalar)ga yechim topish, tadqiqotlar, o'rganishlar, tahlillar natijasida olingan takliflarni asoslantirishga qaratilgan.

Zamonaviy texnologiyalar turlaridan biri sun'iy intellekt (AI) bo'lib, u kundalik hayotning barcha sohalarida, shu jumladan, yuristlarning amaliy faoliyatida ham faol joriy etilmoqda. Sun'iy intellektni jinoyat protsessiga sud jarayonlarini tezlashtiradigan vosita sifatida kiritish muammosi butun dunyoda keng muhokama qilinmoqda. Lekin birinchi navbatda, biz "sun'iy intellekt" nima ekanligini va raqamli texnologiyalarning kelajakdagi roli qanday ekanligini tushunishimiz kerak.

Material va metodlar

Tadqiqotning metodologik asoslaridan biri sifatida, eng avvalo, O'zbekiston Respublikasining 2024-yil 21-noyabrdagi "O'zbekiston Respublikasining ayrim qonun hujjatlariga raqamli dalillar bilan ishlash tizimini takomillashtirishga qaratilgan o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish to'g'risida"gi 1003-sonli Qonunini keltirishimiz joiz.

Qolaversa, keyingi yillarda sud-huquq islohotlari faoliyatining bosh o'zagini tashkil etayotgan "Yangi O'zbekiston – yangi sud" prinsipi doirasida aholining odil sudlovga erishish imkoniyatlarini yanada kengaytirish, insonning qadr-qimmatini ustuvorligini ta'minlashga qaratilgan muhim islohotlar mazmun-mohiyatini aks ettiruvchi g'oyalarni keltirish o'rinli.

Tadqiqotda jinoyat protsessida sun'iy intellektidan foydalanish omillari va uni qo'llashning ba'zi asosiy yo'nalishlariga oid ayrim qonunchilik normalari, huquqshunos olimlarning ilmiy-nazariy qarashlari, fikrlaridan foydalanildi hamda

umumiy ilmiy, tizimli, qiyosiy huquqiy, tahlil, kuzatish, sintez, umumlashtirish va boshqa metodlar qo'llanildi.

Tadqiqotning empirik asoslari sifatida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Farmoni hamda O'zbekiston Respublikasi Oliy Sudi rasmiy telegram kanalida e'lon qilingan Oliy Sud faoliyatiga doir umumlashtirilgan statistik materiallardan foydalanildi.

Tadqiqot natijalari

Sun'iy intellekt obyektlarini rivojlantirishga katta qiziqish va e'tibor bo'lishiga qaramay, bugungi kunga qadar "sun'iy intellekt" tushunchasining yagona universal, an'anaviy tan olingan ta'rifini ishlab chiqilmagan. Natijada har bir olim bu tushunchaning ta'rifiga o'ziga xos tarzda, o'z talqinida yondashadi.

Sun'iy intellekt bu XX asrning o'rtalarida ishlab chiqilgan insoniyatning noyob ixtirosi. Birinchi marta sun'iy intellekt sohasidagi ilmiy tadqiqotlar Alan Turing tomonidan 1947-yilda "Aqli mashinalar" hisobotida eslatib o'tilgan. Muallif mexanizm (mashina) aqli xatti-harakatni aniqlay oladimi yoki yo'qligi bilan qiziqdi. Keyinchalik 1950-yilda u "Hisoblash mashinalari va aql" maqolasida sun'iy intellektni tahlil qildi, u yerda mashina intellektini inson intellekti bilan taqqoslash imkonini beruvchi testni (muallif nomi bilan atalgan) ham taklif qildi[2].

Ammo "sun'iy intellekt" (inglizcha artificial intelligence) atamasini joriy etish asoschisi J. Makkarti bo'lib, u 1956-yilda ixtisoslashtirilgan ilmiy konferensiyada uni "mashinaga o'zini shunday tutishiga imkon beradigan obyekt" deb ta'riflab, agar odam o'zini shunday tutsa, oqilona deb hisoblanadi[3] deb tasvirlagan. U asosiy ishida "sun'iy aql nima?" degan savolga javob topishga harakat qiladi. Amerikalik kompyuter olimi Jon Makkarti: "Sun'iy intellektni aqli mashinalar ayniqsa aqli kompyuter dasturlarini yaratish fani va texnologiyasidir",– deb ta'kidlaydi[4].

Yevropada sun'iy intellekt (AI) kiber-jismoniy (biologik bo'lmagan) avtonom, ammo jismoniy (energiya) qo'llab-quvvatlashga muhtoj, atrof-muhit bilan ma'lumot almashish va ularni tahlil qilish, orttirilgan tajriba va o'zaro ta'sir asosida o'z-o'zini o'rganish, shuningdek, uning harakatlari va xatti-harakatlarini mos ravishda sharoitlari bilan moslashtirilgan avtonom tizimdir[5].

A.Y. Afanasyevning ta'kidlashicha, sun'iy intellekt bu aqliy faoliyatning inson imkoniyatlarini insonning o'ziga xos illatlarisiz kompyuter va axborot texnologiyalariga o'tkazish[6].

Shuningdek, M.T. Jons sun'iy intellektni "Odamlar tomonidan aqli deb qabul qilinadigan tarzda harakat qila oladigan mashinalarni yaratish jarayoni deb ta'riflaydi"[7]. D.V. Baxteevning ta'kidlashicha, sun'iy intellekt deganda nafaqat oldindan belgilangan algoritmgaga muvofiq harakat qila oladigan, balki odamlarga xos bo'lgan ijodiy funksiyalarni ham amalga oshiradigan kompyuter dasturlari, dasturiy komplekslar tushuniladi[8].

Umuman olganda, sun'iy intellekt tushunchasini aniqlashga qaratilgan yuqoridagi urinishlarga asoslanib, sun'iy intellekt bu kiritilgan algoritmlarga asoslanib, ma'lumotni mustaqil ravishda idrok eta oladigan, mantiqiy xulosaga keladigan va

inson onggiga xos bo'lgan muayyan funksiyalarni bajaradigan texnologik qurilma yoki dasturiy ta'minotdir.

Sun'iy intellekt yaratish bo'yicha ishlar 1980-yillarda Jon Xopfild va Devid Rumelxartlar tomonidan rivojlantirilgan. D. Rumelxart kompyuterlarga tajribadan o'rganishga imkon beradigan "chuqur o'rganish" usullarini ishlab chiqishda davom etdi. Chuqur o'rganish (deep learning) bu qat'iy cheklangan vazifalar uchun belgilangan algoritmlarga asoslanmagan, balki o'zingiz to'g'ri qarorga kelishga imkon beradigan xususiyatlarni o'rganishga asoslangan mashinani o'rganish usullari to'plami. Ushbu yondashuv shu qadar yuqori ko'rsatkichlarni namoyish etdiki, bu bizga naqshni aniqlash va nutq, shuningdek, tabiiy nutqni qayta ishlash kabi harakatlarda inson qobiliyatlaridan ustun turishga imkon berdi. Chuqur o'rganish modellari katta hajmdagi ma'lumotlarni qayta ishlashga qodir va odatda o'qituvchining ishtirokisiz yoki qisman ishtirokida amalga oshiriladi. Mualliflar chuqur o'rganish usuliga ega qurilmalar ma'lum bir funksiyani bajarish uchun oldindan ko'rsatmalar o'rnatishi shart emasligini aniqladilar, bunday qurilmalar vaziyatga qarab o'zlari eng to'g'ri harakatni topa oladilar.

Sun'iy intellektning rivojlantirishning navbatdagi muhim bosqichi Edvard Feygenbaum tomonidan inson qarorlarini qabul qilishni taqlid qiluvchi "ekspert tizimlari"ni ishlab chiqish bo'lib, u 1994-yilda keng ko'lamli sun'iy intellekt tizimlarini ishlab chiqish va yaratishda kashshoflik qilgani va texnologiyalarning amaliy ahamiyati va potentsial tijorat afzalliklarini namoyish etgani uchun "Turing" mukofotiga sazovor bo'ldi.

Tadqiqot natijalari tahlili

Bugungi kunga qadar ushbu mavzu qizg'in muhokama qilinayotganligiga qaramasdan, jinoyat protsessi doirasida sun'iy intellekt hali yetarlicha o'rganilmagan. Xulosa qilish mumkinki, huquqiy hamjamiyatda ushbu konsepsiyaning aniq qonunchilik ta'rifi, shuningdek, uni jinoyat protsessida qo'llash zarurligiga, sud ishlarini yuritishga professional munosabat mavjud emas.

Ushbu tadqiqotda biz sun'iy intellekt jinoyat protsessida odil sudlovni amalga oshirishga qanday ta'sir qilishi mumkinligini aniqlashga harakat qilamiz va jinoyat ishlarini sudga ko'rib chiqishda sun'iy intellektdan foydalanish qanchalik muhim va foydali ekanligini tushunamiz.

Dastlab, jinoyat protsessida sun'iy intellektdan foydalanish samarali bo'lishi uchun qanday tamoyillarga amal qilish kerakligini va uning harakat algoritmlari qanday bo'lishi kerakligini aniqlash kerak.

Shuni ta'kidlash kerakki, jinoyat protsessida sun'iy intellektning joriy etishning muqarrar istiqbolini hisobga olgan holda 2018-yil 4-dekabr kuni Yevropa Kengashi 31-yalpi majlisida Yevropa axloqiy xartiyasini (Cepej) qabul qildi. Unga ko'ra, sudga sun'iy intellektdan foydalanish to'g'risida tizimlar va atrof-muhit, birinchi navbatda sud tizimlarida sun'iy razvedka vositalari va xizmatlaridan foydalanish adolatning samaradorligi va sifatini oshirishga qaratilgan va rag'batlantirishga loyiqdir[9]. Shunga qaramay, bu inson huquqlari bo'yicha Yevropa konvensiyasida (EHM) va Yevropa Kengashining shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish to'g'risidagi 108-sonli konvensiyasida, shuningdek, nizomda belgilangan boshqa asosiy prinsiplarda

belgilangan asosiy inson huquqlariga rioya qilingan holda mas'uliyat bilan amalga oshirilishi kerak.

Yuqorida aytib o'tilgan tushunchaning isboti sifatida Yevropa Komissiyasi huzuridagi yuqori darajadagi ekspertlar guruhi (High-Level Expert Group) tomonidan ishlab chiqilgan sudlarda sun'iy intellektdan foydalanishning prinsiplari, tamoyillari va axloqiy standartlari konsepsiyasi ushbu sun'iy intellekt uchun axloqiy qo'llanmalar sifatida taqdim etilgan (Ethics Guidelines for Trustworthy Artificial Intelligence). Rahbariyat tomonidan belgilanganidek, ishonchli sun'iy intellekt qonuniylik (qonunga qat'iy va so'zsiz rioya qilish), adolatlilik, axloq (demokratik jamiyatlarda qabul qilingan axloqiy qadriyatlarning barcha me'yorlariga rioya qilish), ishonchli texnologik qo'llab-quvvatlash kabi asosiy tamoyillarga asoslanib harakat qilishi kerak)[10].

Ushbu qo'llanma ba'zi Yevropa davlatlari sud organlari faoliyatida tajriba qilib ko'rilgan, uning natijalariga ko'ra jinoyat protsessida sun'iy intellekt shuningdek, tergov organlari va sudlar faoliyatida foydalanish to'g'risida hisobot tayyorlangan[11]. Ushbu hisobotda jinoiy protsessual munosabatlarda sun'iy intellektdan foydalanish to'g'risidagi nizom muhim o'rin tutadi. Xususan, sun'iy intellekt jinoiy ish yuritishni joriy etishda keng imkoniyatlar yaratishi, masalan, jinoiy daromadlarni legallashtirish, terrorizmni moliyalashtirish, kiberjinoyatchilik va boshqa ko'rinishdagi ayrim tegishli jinoyat turlariga qarshi samarali kurashish usullarini takomillashtirish kabi keng imkoniyatlar yaratayotgani qayd etilgan, shu bilan fuqarolarning xavfsizligiga hissa qo'shadi, lekin ayni paytda ular fuqarolarning asosiy huquqlari uchun katta xavf-xatarlarga olib kelishi mumkin.

Hisobotda Yevropa parlamentining odil sudlovni amalga oshirishda sun'iy intellektdan foydalanish to'g'risidagi rezolyutsiyasini qabul qilish zarurligi to'g'risidagi takliflar ro'yxati belgilangan. Rezolyutsiyani qabul qilishning muhim tamoyillaridan biri huquqni muhofaza qilish va sud organlari uchun barcha sun'iy intellekt qarorlari inson qadr-qimmati, kamsitilmaslik, harakat erkinligi, aybsizlik prezumpsiyasi va himoya qilish huquqi tamoyillarini, shu jumladan, sukut saqlash, so'z va ma'lumot erkinligi, yig'ilishlar va uyushmalar erkinligi, qonun oldida tenglik, tomonlarning tengligi prinsipi, inson huquqlari ustuvorligi prinsipini to'liq hurmat qilishi kerak. Inson huquqlari to'g'risidagi nizom va inson huquqlari bo'yicha Yevropa konvensiyasiga muvofiq samarali chora ko'rish va adolatli sud jarayoni huquqi, shuningdek, sun'iy intellekt dasturlaridan foydalanish, agar u asosiy huquqlarga mos kelmasa, taqiqlanishi kerak deb ta'kidlangan[12].

Xulosalar

Ishonamizki, ushbu asosiy qoidalar huquqni muhofaza qilish organlari va sudlarning jinoiy sud ishlarida sun'iy intellektdan foydalanish bo'yicha milliy faoliyat tizimi konsepsiyasiga kiritilishi mumkin. Biroq nizom tamoyillariga rioya qilgan holda, qonuniylik, sudyalarning mustaqilligi va ularning faqat qonunga bo'ysunishi, himoya qilish huquqini ta'minlash, jinoyat protsessida ishtirok etayotgan shaxslarning huquq va manfaatlarini himoya qilish, qarama-qarshi tomon fuqarolarning sha'ni va qadr-qimmati, adolatni hurmat qilish kabi odil sudlovning asosiy konstitutsiyaviy tamoyillariga rioya qilish muhimdir.



Biroq so'nggi yillarda yuridik hamjamiyat jinoiy ish yuritish uchun mas'ul shaxslar o'rniga sun'iy intellektdan foydalanish imkoniyatlarini faol muhokama qilmoqda. Shunday qilib, ingliz ilmiy nashri "New Scientist": "Aslida ChatGPT qanchalik aqlli va biz sun'iy intellektda bilimni qanday baholaymiz? Zamonaviy jamiyatda bir necha yil ichida kuchli dasturiy ta'minot bilan jihozlangan robotlar sudyalarni almashtirishi va ularning o'rniga sud qarorlarini chiqarishi mumkinligi haqida ko'plab fikrlar mavjud, bu esa tirik sudyalar tomonidan chiqarilgan hukmlarga qaraganda xolis va xatosiz bo'ladi. Bundan tashqari, robot mavjud bo'lgan barcha ma'lumotlarni o'rganish va shu asosda qaror qabul qilish uchun sudyaga qaraganda ancha kam vaqt talab etadi, bu esa sud jarayonini har ikki tomon – jabrlanuvchi va ayblanuvchi uchun kamroq va stressli qiladi. Ushbu g'oyani qo'llab-quvvatlovchilar o'zlarining taxminlarining to'g'riligining asosiy dalilini olimlar ko'p yillik kuzatuvlarga asoslanib, sudya tomonidan chiqarilgan hukmlarga uning oilaviy munosabatlari, shaxsiy sog'lig'i, shaxsiy yoqtirishlari yoki turli sabablarga ko'ra sud subyektlariga yoqmaslik kabi bir qator subyektiv omillar katta ta'sir ko'rsatishi isbotlanganligini ta'kidlaydilar. Robotlar esa tashqi jarayonlarga nisbatan sezgir emas. Ushbu nuqtayi nazarga ko'ra, huquqiy sohada sun'iy intellektdan foydalanish kelajakka inkor etib bo'lmaydigan sakrashni anglatadi", – deb yozadi[13].

Shu nuqtayi nazardan biz yana bir bor Yevropa parlamentining odil sudlovni amalga oshirishda sun'iy intellektdan foydalanish to'g'risidagi rezolyutsiyasiga murojaat qilishimiz kerak [14]. Bunga ko'ra: "Agar odamlar faqat mashinalar tomonidan yaratilgan ma'lumotlar, profillar va tavsiyalarga tayansa, ular mustaqil baholashni amalga oshira olmaydilar, ayniqsa, huquqni muhofaza qilish va adolat sohasida, odamlar sun'iy intellekt vositalarining obyektiv va ilmiy tabiatiga haddan tashqari ishonganlarida va ularning natijalari noto'g'ri, to'liq bo'lmagan, noo'rin yoki kamsituvchi bo'lishi mumkinligini hisobga olmasalar "potensial jiddiy salbiy ta'sirlar" yuzaga kelishi mumkinligini ta'kidlaydi. "Sud va huquqni muhofaza qilish nuqtayi nazaridan, qonuniy yoki shunga o'xshash kuchga ega bo'lgan qaror har doim qabul qilingan qarorlar uchun javobgar bo'lishi mumkin bo'lgan shaxs tomonidan qabul qilinishi kerak", – degan qarorni eslatib o'tish o'rinli ko'rinadi[15].

O'zbekistonda sun'iy intellektni rivojlantirishning asosiy yo'nalishlari O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 5-oktabrdagi PF-6079-sonli "Raqamli O'zbekiston — 2030" strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Farmonida belgilab berilganligini qayd etish o'rinli deb hisoblaymiz. Unda elektron hukumat tizimini takomillashtirish, ichki dasturiy ta'minot bozorini yanada rivojlantirishni nazarda tutuvchi 220 dan ortiq ustuvor loyihalarni amalga oshirish ko'zda tutilgan bo'lib, unda mahsulotlar va axborot texnologiyalari, respublikaning barcha hududlarida IT-parklarni tashkil etish, ushbu sohani malakali kadrlar bilan ta'minlash kabi bir qator maqsadlar qo'yilgan. Davlat hududining katta qismini raqamli transformatsiya qilish loyihalarini nazarda tutuvchi "yo'l xaritalari"ni amalga oshirish masalasi ijobiy hal qilindi. Mamlakat asta-sekin tergov va sud organlarini xodimlarning kundalik texnik vazifalarini sun'iy intellekt texnologiyalariga topshirishga imkon beradigan innovatsion texnik vositalar bilan ta'minlanmoqda.

Inson taqdiriga ta'sir etadigan odil sudlov va huquqni muhofaza qiluvchi organlar faoliyatida ish hajmi juda yuqori va zamon talablarida jinoiy protsessni tashkil etish uchun sun'iy intellekt imkoniyatlaridan texnik jihatdan ishni yengillashtiruvchi yordamchi sifatida foydalanishni qo'llab-quvvatlagan holda asosiy hukm chiqarishda sudyaning ichki ishonchiga suyanib shaxsga nisbatan faqat shaxs so'nggi qarorni chiqarishi tarafdorimiz.

REFERENCES

1. Abidov A. Joriy yilning birinchi choragida jinoyat ishlari bo'yicha sudlar tomonidan 19 ming 646 nafar shaxsga nisbatan 15 ming 681 ta jinoyat ishi ko'rib chiqildi. [In the first quarter of this year, criminal courts considered 15,681 criminal cases against 19,646 individuals.]. Available at: <https://t.me/AzizAbidov/6095>
2. Turing A. Computing Machinery and Intelligence. *Mind, New Series*, 1950, vol. 59, p. 236.
3. McCarthy J. A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence. Oxford, Oxford University Publ., 2016, p. 100.
4. McCarthy J. What is artificial intelligence? 2007, Stanford University Publ., Available at: <http://www.formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html>
5. Rezolyutsii Yevroparlamenta ot 16 fevralya 2017, Normy grazhdanskogo prava o robototekhnike [Resolutions of the European Parliament of 16 February 2017 Civil law rules on robotics]. 2017. Available at: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies
6. Afanasyev A.Yu. Artificial intelligence in criminal proceedings. *Legal technique*, 2021, vol. 15 p. 100.
7. Jones M.T. Programming of artificial intelligence in applications. Moscow, DMK Publ., 2011. p. 50.
8. Bakhteev D.V. Artificial intelligence in criminology: state and prospects of use. *Russian law, education, practice, science*, 2018. vol. 2(104), p. 100.
9. Yevropeyskaya eticheskaya khartiya CEPEJ ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta (II) v sudebnykh sistemakh i ikh srede ot 4 dekabrya 2018 [European Ethical Charter CEPEJ on the use of Artificial Intelligence (AI) in judicial systems and their environment of 4 December 2018]. 2018. Available at: <https://rm.coe.int/presentation-note-en-for-publication-4-december-2018/16808f699d>
10. Shaping Europe's digital future. Ethics guidelines for trustworthy AI/ Official website of the European Union, Available at: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai>
11. Report on artificial intelligence in criminal law and its use by the police and judicial authorities in criminal matter. Official website of the European Parliament. Available at: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0405_EN.html

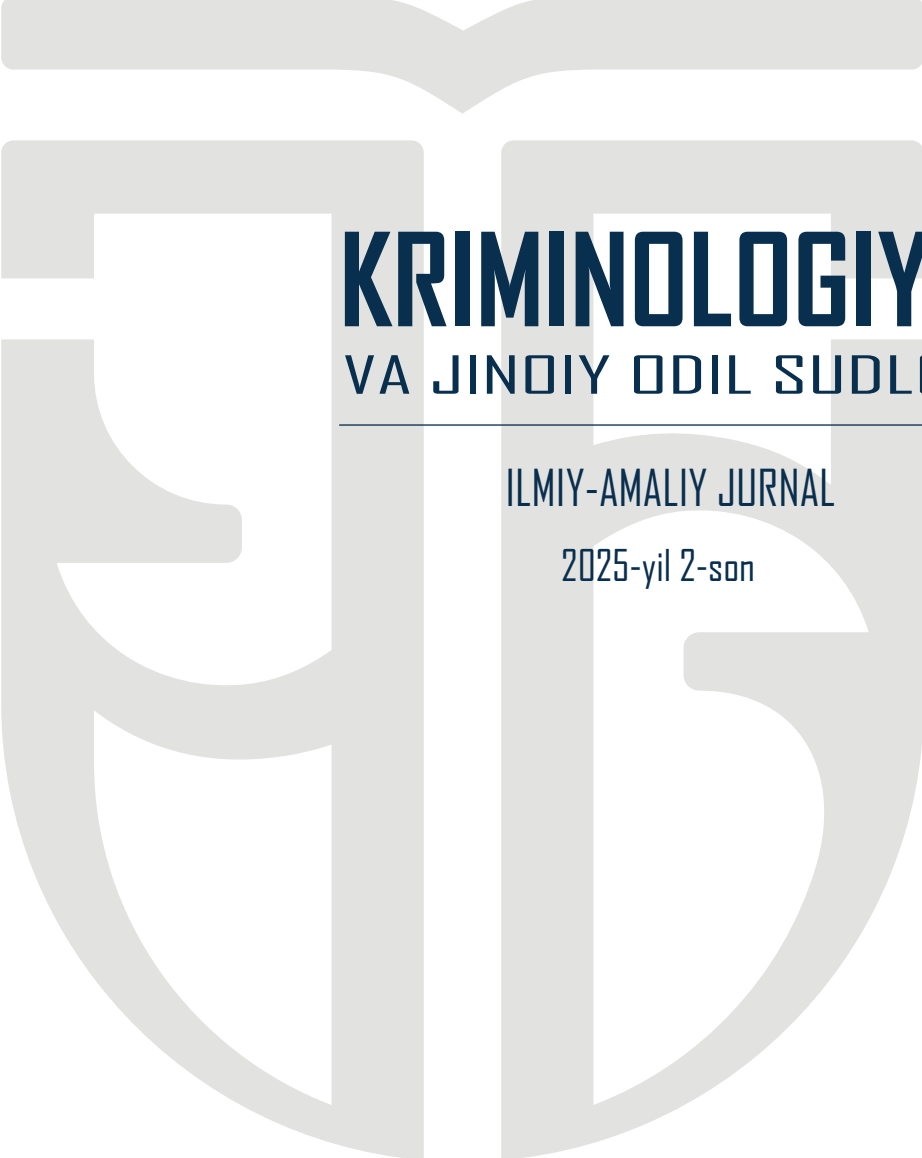


12. European Court of Human Rights Council of Europe 67075 Strasbourg cedex France. Available at: www.echr.coe.int

13. New Scientist. Artificial intelligence could make lawyers more risk-averse. January 27, 2016. Available at: <https://www.newscientist.com>

14. European Parliament resolution of 6 October 2021 on artificial intelligence in criminal law and its use by the police and judicial authorities in criminal matters. Available at: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0405_EN.html

15. Suyunova D.J. Can Artificial Intelligence Be of Any Use in Criminal Proceedings? 2025. p. 5.



KRIMINOLOGIYA

VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2025-yil 2-son